

Journal of International Network Center for Fundamental and Applied Research

Has been issued since 2014.
E-ISSN 2413-7588
2020. 7(1). Issued 2 times a year

EDITORIAL BOARD

Šmigel' Michal – Matej Bel University, Banská Bystrica, Slovakia (Editor-in-Chief)
Mitiukov Nicholas – International Network Center for Fundamental and Applied Research, Washington, USA (Deputy Editor in Chief)
Egan Victor – Culture Bridge Australia Consulting (CBAC), Perth, Western Australia
Ivantsov Vladimir – Sochi State University, Sochi, Russian Federation
Klychnikov Yuri – Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russian Federation
Mironov Boris – St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation
Natolochnaya Olga – International Network Center for Fundamental and Applied Research, Washington, USA
Pryn Olexandr – Vernadsky National Library of Ukraine, Kyiv, Ukraine
Sarfo Jacob – KAD International, Effiduase-Koforidua, Eastern Region, Ghana

Journal is indexed by: **CrossRef** (UK), **E-library** (Russia), **ERIH PLUS** (Norway), **Journal Index** (USA), **MIAR** (Spain), **Open Academic Journals Index** (USA).

All manuscripts are peer reviewed by experts in the respective field. Authors of the manuscripts bear responsibility for their content, credibility and reliability.

Editorial board doesn't expect the manuscripts' authors to always agree with its opinion.

Postal Address: 1367/4, Stara Vajnorska str., Bratislava – Nove Mesto, Slovakia, 831 04

Release date 22.06.2020

Format 21 × 29,7/4.

Website: <http://ejournal36.com/>
E-mail: aphr.sro@gmail.com

Headset Georgia.

Founder and Editor: Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Order № INJ-17

© Journal of International Network Center
for Fundamental and Applied Research, 2020

J. Int. Netw. Cent. Fundam. Appl. Res.

2020

Is. 1

CONTENTS

Articles

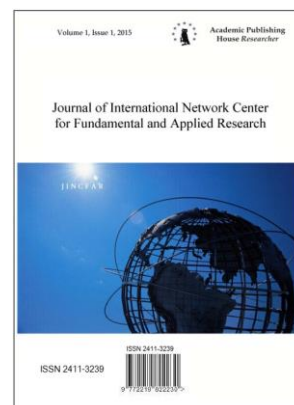
Priests Chernyshevs O.Yu. Larionova	3
Memoirs of L.D. Moiseeva about her Father D.G. Baygarov, Captain of the Steamer "Svoboda" N.W. Mitiukov	17
About the Venue of the Petty Officer Council of 1672 E.M. Osadchij	25
Experience of Researching Ural Cossack Unrests of 1870s in Overall Cossack Context A.Yu. Peretyatko	32

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
Journal of International Network Center
for Fundamental and Applied Research
Has been issued since 2014.
E-ISSN 2413-7588
2020, 7(1): 3-16

DOI: 10.13187/jincfar.2020.1.3

www.ejournal36.com

Articles

Priests Chernyshevs

Olga Yu. Larionova ^{a, *}

^aVotkinsk branch of the Russian Military Historical Society Votkinsk, Udmurt Republic,
Russian Federation

Abstract

The study is devoted to clarifying the biographies of the New Martyrs Nikolai and Varvara Chernyshevs, canonized in 2018, as well as their closest relatives. On the basis of the newly discovered facts, it turned out that their officially recognized biography, broadcast by the workers of the museum of history and culture of the city of Votkinsk, clergymen and local historians, has a number of inaccuracies. The result of the study was the conclusion that the priest of the Annunciation Cathedral in the Sarapul district of the Vyatka province Nikolai Andreevich Chernyshev had the rank of priest, but he was never an archpriest and rector of the Annunciation Cathedral, and he served as dean of the Votkinsk and Galev volosts from 1914 to the end of 1916 – early 1917. The article reveals the history of some surviving houses in the city of Votkinsk of the Udmurt Republic associated with this family, in particular, for the first time in Votkinsk historiography, the time of construction of the houses of the priest Andrei Ivanovich Chernyshev, archpriest of the Annunciation Cathedral from 1888 to 1895, is specified. And also lists all the archpriests who served as rectors of the Cathedral of the Annunciation after Fr. Andrey Chernyshev and before the beginning of the Civil War.

Keywords: history of Udmurtia, history of Votkinsk, holy Russian lands, Nikolai Chernyshev, Varvara Chernysheva, old houses of Votkinsk, archpriests of the Annunciation Cathedral, Andrey Chernyshev, Mikhail Utrobin, Nikolai Koshurnikov, Alexander Vinogradov.

1. Введение

В царской России значимость роли священнослужителя в жизни общества была очень высокой и почитаемой. Интерес к личности священнослужителя ещё более возрастает, когда его первым в истории Удмуртии причислили к лику святых и включили в Собор Святых земли Русской и Удмуртской. Однако отдельные факты официально признанной биографии священника Николая Чернышева и его дочери Варвары не соответствует действительности. Так, допущены следующие неточности:

1. На установленном в 1990-е годы надгробном памятнике на могиле отца и дочери Чернышевых на Нагорном кладбище Воткинска была выбита следующая надпись

* Corresponding author

E-mail addresses: olga_lario@mail.ru (O.Yu. Larionova)

«протоиерей Чернышев Николай Андреевич с дочерью Варварой расстреляны большевиками осенью 1918 года»;

2. На официальном сайте Ижевской и Удмуртской епархии в статье «Священномученик Николай Чернышев и дочь его мученица Варвара» и в биографии Чернышевых, подготовленной Комиссией по канонизации Святых, утверждается, что Николай Чернышев был протоиереем, а с 1914 г. и до своей гибели – Благочинным Воткинской и Галевской волостей, а также неверно указан год рождения его младшей дочери Варвары – 1888-й ([Епархия; Синод](#));

3. В фильме «Благовещенский собор Воткинска», снятом православной телекомпанией «Союз» Екатеринбургской епархии Русской Православной Церкви и вышедшем на экраны в сентябре 2020 года, на 12:27 мин. фильма Благочинный Воткинского округа иеромонах Павел (Белокрылов) так же утверждает, что Николай Чернышев был настоятелем Благовещенского собора ([Видео](#)).

2. Материалы и методы

Настоящее исследование выполнено на основе впервые вводимых в научный оборот архивных документов из Архивного отдела Администрации города Сарапула, Государственного архива Кировской области и Центрального государственного архива Удмуртской республики. Архивная документация включала в себя следующие типы документов: планы и чертежи на постройку домов в заводском посёлке; бланки Всеобщей переписи населения по Воткинскому заводу; отчёты Волостного правления; метрические записи, послужные списки священников и другие документы Благовещенского собора; публикации в газетах «Вятские епархиальные ведомости». Нижние хронологические рамки исследования определены началом XIX века, когда в документах появились первые упоминания в Воткинском заводе о Чернышевых.

В исследовании применялись методы историзма, аксиоматический, когда более ранние публикации других исследователей дополняются документально подтверждёнными фактами, и гипотетико-дедуктивный – в определении при недостаточной доказательной базе дома, в котором Николая Андреевича и Варвару Николаевну Чернышевых застала Гражданская война.

3. Результаты и обсуждение

Род священнослужителей Чернышевых был издавна известен в Вятской губернии. Как правильно произносилась фамилия «Чернышевы» или «Чернышёвы», архивные материалы ясность не внесли, поэтому далее везде написание фамилии выглядит, как в документах. В начале XIX века в Благовещенском соборе служил дьячком Никита Ефимович Чернышев. В июне 1832 года в Соборе крестили дочь Н.Е. Чернышева и жены его Екатерины Ивановны Марию ([ЦГА УР, Ф. 409. Оп. 1. Д. 145. Л. 50](#)). Его брат, выпускник Вятской духовной семинарии потомственный дворянин Фёдор Ефимович Чернышев (годы жизни 1782-1875) с 1824 года работал на Воткинском заводе в чине обер-гиттенфервальтера (старшего заводского управителя); по данным подворной переписи домовладельцев 1866 года, его дом располагался в 15 квартале Первого сельского общества ([ЦГА УР, Ф. 212. Оп. 1. Д. 7389. Л. 332-334; Д. 8229. Л. 790б.; Гаевский, 1998](#)).

В 1848 году прибыл в посёлок Воткинский завод их родственник Андрей Иванович Чернышев (годы жизни 1813-1901), первый священник села Грахово, который стал одним из пяти священников Благовещенского собора ([Жилин, 2012](#)). Он родился в селе Крымская Слудка Елабужского уезда Вятской губернии, окончил Вятскую духовную семинарию ([ЦГА УР, Ф. 236. Оп. 1. Д. 73. Л. 315-318](#)). На 1859 год дом священника Андрея Ивановича Чернышева находился на Конторской улице в Первом сельском обществе, между домами унтершхтмейстеров Ануфрия Кривоногова и Ивана Батаногова ([ЦГА УР, Ф. 212. Оп. 1. Д. 7389. Л. 4](#)). На 1866 год его дом располагался в третьем квартале Первого сельского общества, между домов вдовы унтершхтмейстера Матрены Андреевны Кривоноговой и сельского обывателя Ивана Мартыновича Лукашева ([ЦГА УР, Ф. 212. Оп. 1. Д. 8229. Л. 740б.](#)). То есть, на том же месте, сменились у него только одни из соседей.

После постройки и освящения 14 декабря 1864 года храма во имя св. Николая Чудотворца, отец Андрей стал его первым священником. Рядом с оградой храма он построил

свой второй дом – на 1866 год его деревянный одноэтажный с мезонином дом на 9 комнат на Ключевской улице (ул. Толстова, 61) располагался в 22-м квартале Третьего сельского общества между домов сельских обывателей Андрея Фёдоровича Клеменова и Степана Фёдоровича Коновалова (ЦГА УР, Ф. 212. Оп. 1. Д. 8229. Л. 115). В 1897 году в доме на Ключевской улице проживали 83-летний отставной протоиерей Андрей Иоаннович (Иванович) со своей 78-летней женой. Надежда Степановна родилась в Шурминском заводе Уржумского уезда Вятской губернии, грамоте обучалась дома. С ними в доме жила семья их 39 летнего сына Василия Андреевича, выпускника Вятской Духовной семинарии, который вернулся в Воткинск в 1896 году, стал священником Благовещенского собора и работал законоучителем в горнозаводской школе. Его 32-летняя жена Клавдия Фёдоровна (в девичестве Васнецова, из семьи знаменитых художников) родилась в Ежевской волости Глазовского уезда Вятской губернии, окончила Сарапульскую прогимназию. Все их дети родились в с. Вавож Малмыжского уезда Вятской губернии: Антонина 8 лет, Борис 7 лет, Варвара 5 лет, Галина 4 лет, Тамара 3 лет и годовалый Сергей. В доме жили также 3 помощника по хозяйству – прислуга (ЦГА УР, Ф. 236. Оп. 1. Д. 73. Л. 315-318).

Рис. 1. Дом А.И. Чернышева по ул. Толстова, 61. Фото А. Русанова, 2016

Всего у о. Андрея Ивановича Чернышева и его жены было 9 детей: Авенир Андреевич (1837–1894) – отставной губернский секретарь; Александр Андреевич – иподьякон Вятского Свято-Троицкого кафедрального собора, в 1916 г. являлся протоиереем, и.о. председателя совета Вятского епархиального женского училища; Владимир – помощник исправника в г. Бирск Уфимской губернии; Порфирий Андреевич – коллежский асессор в г. Санкт-Петербурге, чиновник особых поручений при председателе Императорского Человеколюбивого Общества (на 1888 год); Леонид Андреевич – жил и работал в Мотовилихе; священниками Благовещенского собора в Воткинске были Василий Андреевич (на 1897–1900 г., впоследствии служил в Спасском соборе г. Елабуга) и Николай Андреевич; Алевтина и Лидия вышли замуж за священнослужителей из с. Частые и с. Июльское (ЦГА УР, Ф. 409. Оп. 1. Д. 173. Л. 78; Д. 199. Л. 7; Памятная книжка, 1916, с. 67).

В 1887 году газета «Вятские епархиальные ведомости» сообщала о том, что Андрей Иванович Чернышев «проводил большую просветительскую и благотворительную деятельность. Его юбилей – 50-летие служения священником в 1886 г. – отмечал, казалось, весь Воткинск. На величание юбиляра выходило 6 иереев, а хор был на 20 голосов – все его

сыновья, дочери, внуки...» (БЕВ, 1887). Андрей Иоаннович Чернышев являлся настоятелем Благовещенского собора, протоиереем с декабря 1888 г. по 1895 гг. (ЦГА УР, Ф. 409. Оп. 1. Д. 79. Л. 11-14). По воспоминаниям старожилов, по престольным праздникам народ выстраивался вдоль улицы Конторской, образуя узкий коридор от дома протоиерея до Собора, и каждый стремился получить благословение от батюшки (Гаевский, 1996). Следовательно, после реконструкции здания, о которой речь пойдет ниже, часть дома по-прежнему принадлежала А.И. Чернышеву.

На Нагорном кладбище Воткинска сохранилась его могила с надгробным памятником. В память о нём 1.02.1902 г. в Вятских епархиальных ведомостях была опубликована статья-некролог, написанная одним из сыновей священника (орфография сохранена):

«Протоиерей Воткинского Благовещенского собора А.И. Чернышев.

На 14 октября 1901 г. мирно скончался на 89 году старейший из священнослужителей Вятской епархии, протоиерей Воткинского Благовещенского собора Андрей Иоаннович Чернышев. Покойный, сын пономаря с. Крымской Слудки Елабужского уезда, родился 10 октября 1813 года. По окончании курса Вятской Семинарии в 1836 году, он, 17 декабря того же года, Преосвященным Нилом был рукоположен во священника с. Кураково, Елабужского уезда, откуда через год был перемещен в вновь открытое село Грахово, того же уезда, а в 1848 году, по прошению, перемещен к Воткинскому Благовещенскому собору, при котором и священствовал до увольнения за штат в 1895 г. В сан протоиерея возведен в 1878 г. 50-летие священства о. Андрей праздновал 17 декабря 1886 г., за каковую службу пожалован орденом св. Владимира 4 степени с возведением в потомственное дворянское достоинство.

Кроме прямых священнических обязанностей, покойный нес обязанности – духовника по Воткинскому благочинию, 40 лет законоучителя, 35 лет катехизатора, неоднократно председательствовал на окружных училищных съездах в г. Сарапуле; священствуя в Грахове, присоединил к православной вере из язычества 25 человек – вотяков, черемис и одного магометанина.

В 80 лет покойный, можно сказать, был ещё в силах, кроме начинавших изменять ему органов зрения и слуха, очков он не знал (при солнечном свете он читал мелкую печать), не знал, по крайней мере серьёзных, и болезней и за медицинскими пособиями почти никогда не обращался. В случаях недомогания он брал на себя какой-нибудь добровольный труд, например: 3-верстное путешествие для собеседований с колеблющимися в вере прихожанами, или предлагал сопровождать от дома до кладбища умершего, если представлялся случай (а таких случаев, при 25 – тысячном населении завода, каждый день представлялось много), и таковые путешествия со одного края завода до другого, – кладбища, в 3-4 верстах, действовали на него оздоравливающе. Замечательно, что покойный не носил и не имел никакого мехового платья, в 30° – мороз, он, отправляясь с требой в приход или в собор для служения, который отстоял от дома в 2 верстах, пешком, обыкновенно одевал только ваточный подрясник и сверху легкую рясу, а в свою светелку, или, как он называл, келью, выстроенную через двор, в которой он любил по временам уединяться, ходил, зимою, в халате и туфлях на босую ногу; также он выходил и на ночной стук в ворота, когда приглашали с требой к больному.

Только после 83 лет жизнь для него стала трудом и болезнью, потому что органы – зрение и слух, стали совершенно отказываться ему, – на 84 году он ничего не видел, а за год до смерти совершенно перестал слышать, таким образом, он был разобщен с внешним миром и жил внутренним, ежедневно прочитывая все дневные богослужения (вечерню, утреню, литургию), прочитывал некоторые акафисты, и никогда никто не слышал от него ропота на свое положение. В этом лишении дорогих для каждого человека органов он видел волю Божию, и на предложение пригласить врача или спросить у столичных медицинских знаменитостей, нет ли каких-нибудь средств к восстановлению, по крайней мере, слуха, всегда с неудовольствием отвечал: «Вы хотите перехитрить Бога? Он дал зрение и слух до известных лет, а мы человеческим искусством думаем продлить срок.... Не нужно!»

Сын бедного пономаря захолустного села, покойный рано познакомился с нуждой и лишениями во всех их видах. Обучаясь в училище, он по временам ходил в лаптях и холщовом халате, и только по переходе в Семинарию имел нанковый сюртук, который позволял себе надевать в воскресные и праздничные дни. Во время школьных отпусков,

в дом своих родителей путешествовал, как и многие в то время бедняки, пешком – по снежным сугробам на праздник Рождества Христова и по весенним разливам в Св. Пасху, а из Семинарии на летние каникулы вместе с товарищами, числом человек 15, отправлялись на купленной в складчину лодке, вниз по течению Вятки почти до самого её устья (ныне паровозная пристань Лубяны), высаживая по пути Уржумских, Малмыжских и Елабужских товарищей. Дома, вместо отдыха, он помогал отцу своему в тяжелых деревенских работах, и поэтому житейская школа выучила его своей науке раньше школы книжной. Он от юности освоился со всеми невзгодами, научился терпению, труду, умеренности и умению довольствоваться малым.

После смерти своей супруги покойный жил только один год и три месяца. Тяжела была для него эта утрата, тем более, что он не мог ни увидеть умершую, ни проводить её до места упокоения.

Потомство покойного состояло из 7 сыновей женатых, 2 дочерей замужних, 50 внуков и 31 правнука, итого был он – сам 101, кроме детей, внуков и правнуков умерших. Почти каждое лето (в каникулы) пользовались гостеприимством деда и бабы 30-40 человек внуков и правнуков. Приятно было в это время видеть почтенных старцев – патриархов такого редкого, и многочисленного потомства – и веселые и радостные лица детей, для которых месяц гостябы «у дедушки» был истинным праздником.

Сын» (БЕВ, 1902).

В декабре 1903 года Порфирий Андреевич Чернышев, унаследовавший отцовский деревянный дом на Толстова, 61, пожертвовал его для «всегдашнего помещения там женской церковно-приходской школы». Одно из помещений дома сдавалось под магазин, доход от аренды которого шёл на нужды школы (СЦГА УР, Ф. 17. Оп. 1. Д. 1040. Л. 3). В советские 1930-1940-е годы в доме располагалась школа № 4 (Лапин, 2016). В настоящее время это частный дом.

Рис. 2 и 3. Надгробный памятник на могиле протоиерея Андрея Иоанновича Чернышева на Нагорном кладбище. Фото начала 1980-х гг. (архив О. Сорокина) и 2017 г. (фото автора)

Наиболее почитаемыми из семьи Чернышевых стали Николай Андреевич и его младшая дочь Варвара, расстрелянные в Гражданскую войну. После окончания по 1-му разряду Вятской духовной семинарии в 1875 г., Николай Андреевич служил до 1884 года учителем 2-го Воткинского мужского земского училища и псаломщиком в Благовещенском соборе (1877–1884). После рукоположения в 1884 году в сан иерея, стал священником в Благовещенском соборе, катехизатором, законоучителем в различных учебных заведениях Воткинска и близлежащих сел. Благочинным 5 округа Сарапульского уезда священник Николай Андреевич Чернышев состоял с 15 октября 1914 г. до конца 1916 года (СЦГА УР, Ф. 17. Оп. 1. Д. 1041. Л. 10-11; ЦГА УР, Ф. 245. Оп. 4. Д. 129. Л. 4. 10-11). Должность Благочинного церквей Воткинского завода и села Галево с 1901 по 1903 г.,

а с 5.05.1903 г. по 5.10.1914 гг. и с начала 1917 года должность Благочинного 5 округа Сарапульского уезда исполнял протоиерей Благовещенского собора Н.И. Кошурников (СЦГА УР, Ф. 17. Оп. 1. Д. 1040. Л. 5-7; ЦГА УР, Ф. 412. Оп. 1. Д. 13. Л. 59).

Н.А. Чернышев активно занимался также общественной деятельностью: читал лекции в Общественном собрании, был учредителем и председателем местного Общества Трезвости, почётным членом Воткинского общества любителей музыкального и драматического искусства им. П.И. Чайковского. Неоднократно награждался Епархиальным начальством, в том числе Наперсным крестом (1907 г.). Этот знак отличия с изображением Распятия, носимый на персях (на груди), был установлен в 1797 году императором Павлом и составлял четвертую по порядку награду для священнослужителей (после набедренника, скуфьи и камилавки). Во время Первой Мировой войны Николай Андреевич участвовал в работе местного отделения «Всероссийского Земского союза по снабжению армии». Его многолетняя общественная и преподавательская деятельность была отмечена Серебряной медалью Общества Красного Креста и орденом Святой Анны III степени (СЦГА УР, Ф. 17. Оп. 1. Д. 1041. Л. 10-11; ЦГА УР, Ф. 245. Оп. 4. Д. 129. Л. 10).

У Николая Андреевича Чернышева (1853 год рождения) и его супруги Юлии Ивановны (1858 г.р.) было пятеро детей: Анатолий 1878 г.р. (на 1916 г. состоял учителем и регентом при церкви завода Сормова), Борис 1879 г.р. (на 1916 год состоял на военной службе), Ангелина 1882 г.р. отдана в замужество (ЦГА УР, Ф. 245. Оп. 4. Д. 129. Л. 10). Их четвертый ребёнок – дочь Варвара родилась 16 апреля 1888 года, однако 25 августа 1889 г. в год и четыре месяца скончалась (ЦГА УР, Ф. 409. Оп. 1. Д. 173. Л. 78; Д. 174. Л. 396). А уже 20 ноября 1889 года появилась их младшая дочь, которую называли также Варварой (ЦГА УР, Ф. 409. Оп. 1. Д. 174. Л. 230).

26 августа 1894 г. 36-летняя Юлия Ивановна скончалась от чахотки (ЦГА УР, Ф. 409. Оп. 1. Д. 189. Л. 193). На Нагорном кладбище Воткинска сохранилась её надгробная плита.

По общепринятой версии, озвученной краоведами Э.И. Гаевским и А.А. Миролюбовой, Николай Андреевич Чернышев со своей дочерью Варварой на 1917-начало 1919 гг. жили в доме священнослужителей по ул. Конторской (ул. Кирова, 30) (Гаевский, 1996; Миролюбова, 2008). Когда именно они там поселились и кто ещё из священнослужителей жил в этом доме накануне Гражданской войны, кроме Чернышевых, остаётся неизвестным. Однако совершенно логично предположить, судя по величине здания, что там было несколько квартир, более четырёх. На 1 января 1917 года в пятом Благочинническом округе Сарапульского уезда числилось 18 священнослужителей; к Благовещенскому собору Воткинского завода были приписаны Преображенский, Ильинский и Никольский храмы, а также Александровская часовня, и Иоанно-Предтеченская церковь в с. Галево (ГАКО. Ф. 237. Оп. 80. Д. 49).

Рис. 4. Двухэтажный каменный дом с воротами по ул. Кирова, 30. Бывший дом священнослужителей Благовещенского собора и рядом бывшая земская аптека. Фото из архива А.А. Миролюбовой

Присмотримся пристальнее к дому. Двухэтажный каменный дом, декорированный кирпичной кладкой, по Конторской улице (ул. Кирова, 30) обладает признаками объектов культурного наследия ([Стояк, 2016](#)). Дом был построен во второй половине XIX века в два этапа. Сначала на втором усадебном месте от улицы Кладбищенской (в настоящее время ул. Робеспьера) рядом с земской аптекой было построено двухэтажное каменное здание на четыре окна по фасаду. Нам известно, что на 1859 и 1866 год этот дом в 3-м квартале Первого сельского общества принадлежал священнику Андрею Чернышеву, из чего следует, что Николай Андреевич Чернышев, родившийся в 1853 году, вырос в этом доме. Так как его отец являлся настоятелем Благовещенского собора, протоиереем по 1895 г., семья, или часть его семьи проживала в доме на Конторской до этих пор.

Рис. 5. Дом по ул. Кирова, 30. Фото автора, 2017

В июне 1888 года для увеличения усадебного пространства священник Благовещенского собора Михаил Григорьевич Утробин (с 1895 по 1899 гг. он был протоиереем, настоятелем Благовещенского собора) купил у сельского обывателя Ивана Мартиновича Лукошева часть усадебной земли на соседнем по улице Конторской участке за 200 рублей. Однако полностью за землю он с И.М. Лукошевым не расплатился, так как тот не выполнил договорённость о сношении своих построек с проданной землей. У Лукошева был свой взгляд на условия договора и он обратился в суд ([ЦГА УР, Ф. 409. Оп. 1. Д. 79. Л. 8-9, 15-24об.](#)). Неизвестно, чем это дело закончилось, только несколько его настойчивых жалоб в Сарапульский суд, обер-прокурору Святейшего Синода, священнослужителям и старосте Воткинского Благовещенского собора опровергают утверждения о забитости и несправности простых людей в царской России. В конце XIX века дом Чернышевых был увеличен ещё на четыре окна за счёт приобретённой у Лукошева земли. В советские годы в доме по ул. Кирова, 30 находился отдел кадров машиностроительного завода и филиал общества ДОСААФ СССР (Всесоюзное добровольное общество содействия армии, авиации и флоту – добровольная оборонная организация ставила своей задачей разработку военно-научных проблем и широкую пропаганду военных знаний среди трудящихся). В настоящее время в здании расположен территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Удмуртской республике.

На январь 1897 года священник Николай Андреевич Чернышев снимал квартиру в деревянном доме Обухова по улице Ерёмина (в настоящее время ул. Карла Маркса). С ним жили: его 17-летний сын Борис – выпускник гимназии, дочь Вера 7 лет получала домашнее образование (она же Варвара, младшая из дочерей; второе имя у детей нередко встречается в листах всеобщей переписи), и его племянница, потомственная дворянка Ольга Авенировна Чернышева, которая родилась в 1868 году в гор. Вятка, окончила гимназию, впоследствии

переехала в посёлок Воткинский завод и начала преподавать в Народной школе. В доме жили две прислуги семьи: кухарка и горничная (ЦГА УР, Ф. 236. Оп. 1. Д. 55. Л. 447, 450; Ларионова, 2019а). Старшие дети Николая Андреевича жили уже самостоятельной жизнью. С 1902 года, после открытия потомственной почётной гражданкой Е.Г. Котковой частной женской прогимназии (с 1910 года гимназии) Ольга Авенировна начала там учить девочек математике, а Николай Андреевич стал там же законоучителем (до 1916 года) (СЦГА УР, Ф. 17. Оп. 1. Д. 1041. Л. 10; ЦГА УР, Ф. 245. Оп. 4. Д. 129. Л. 10; ВМИиК). После открытия в 1912 году «Воткинского низшего частного учебного заведения (с курсом гимназии)» отставным генерал-майором артиллерии В.Н. Смирновым, О.А. Чернышева продолжила преподавательскую деятельность на ул. Воробьёва (Спорта) (Памятная книжка, 1916: 238).

Рис. 6 и 7. Священник Благовещенского собора Николай Андреевич Чернышев (1853–1919) со своей дочерью Варварой Николаевной (1889–1919). Источник фото (Окулов, 2018)

Отставной протоиерей Андрей Иоаннович (Иванович) Чернышев на 1897 год жил в своём доме на Ключевской улице (ул. Толстова, 61) вместе с многочисленной семьёй сына, священника Благовещенского собора до 1900 года Василия Андреевича Чернышева. Кто жил в доме священнослужителей на улице Конторской в конце XIX и начале XX веков выяснить пока не удалось.

Священнику Николаю Андреевичу Чернышеву с дочерью, учитывая его возраст и исполнение с 1914 до начала 1917 года обязанностей Благодетельного 5 округа Сарапульского уезда, могли выделить квартиру на втором этаже двухэтажного каменного дома с открытой верандой по улице Базарной, который в 1895 г. купил на личные средства М.Г. Утробин и передал здание Благовещенскому собору (СЦГА УР, Ф. 17. Оп. 1. Д. 1041. Л. 2). В этом доме, расположенном с восточной стороны от Благовещенского собора, была открыта рукодельная школа грамотности, которая в 1898 году была преобразована в женскую первую церковно-приходскую школу с рукодельным классом (ЦГА УР, Ф. 409. Оп. 1. Д. 103. Л. 41). На первом этаже дома было выделено помещение для магазина, которое сдавалось в аренду торговцам, а арендная плата шла на содержание школьного здания и прислуги (СЦГА УР, Ф. 17. Оп. 1.

Д. 1040. Л. 3). На 1897 год в этом доме, построенном в древнерусском стиле в середине XIX века купцом Фадеевым для своей прислуги, кроме школы и магазина, были ещё и две квартиры (Ларионова, 2019b). На Рисунке 8 изображены бывшие дом Фадеева, Утробина и магазин купцов Котковых; угол двухэтажного дома слева – это магазин и гимназия Котковых; справа на ближнем плане – торговые лавки Благовещенского собора на Базарной площади. К сожалению, пока не удалось найти документально подтверждённого места проживания отца и дочери Чернышевых на момент революционного 1917 года.

Рис. 8. Улица Базарная, конец 1920-х годов. Архив С.К. Простнева

Протоиереем и настоятелем Благовещенского собора Николай Андреевич Чернышев никогда не был, им являлся Николай Иванович Кошурников, который был определён настоятелем Благовещенского собора 23 декабря 1899 г., в сан протоиерея он был возведён 1(13) января 1900 г., а также он являлся товарищем (заместителем) председателя Воткинского Благотворительного общества, заведующим и преподавателем латинского языка в Воткинском низшем частном учебном заведении (с курсом гимназии) отставного генерал-майора артиллерии В.Н. Смирнова. По гражданскому ведомству Н.И. Кошурников имел чин статского советника; родился он в 1856 г., окончил Казанскую Духовную академию в 1884 г., где ему была присуждена степень кандидата богословия (СЦГА УР, Ф. 17. Оп. 1. Д. 1041. Л. 4-5; Гаевский, 1999; Памятная книжка, 1916, с. 238, 239). На январь 1918 года сан протоиерея также присутствовал у Александра Петровича Виноградова 1850 года рождения, выпускника Вятской Духовной семинарии (СЦГА УР, Ф. 17. Оп. 1. Д. 1041. Л. 7-8; ЦГА УР, Ф. 409. Оп. 1. Д. 235. Л. 3).

В августе 1918 года началось Ижевско-Воткинское восстание, объединившее людей всех сословий против власти большевиков. В середине ноября 1918 года перед приходом Красной армии 65-летний священник Н.А. Чернышев и его 29-летняя дочь Варвара отказались покинуть Воткинск вместе со своими родственниками и другими беженцами. За Каму ушли оба его племянника по жене – священник Владимир Андреевский и псаломщик Дмитрий Несмелов, его племянница учительница Ольга Авенировна Чернышева. Протоиерей Н.И. Кошурников свою последнюю службу в Благовещенском соборе провёл 21 августа 1918 года и покинул Воткинск, как оказалось, уже навсегда (ЦГА УР, Ф. 409. Оп. 1. Д. 235. Л. 217). После отхода Воткинской Народной армии продолжили свою службу в Соборе протоиерей Александр Виноградов, священники Михаил Суворов, Леонид Рудольский, Владимир Андреевский, Афанасий Левитский, Николай Якимов,

Александр Бебинг, Николай Тонков, псаломщик Семён Кашин, Иоанн Сарычев, диаконы Николай Невоструев, Козьма Коротких, Николай Ардашев, Григорий Пикулев. Метрическая книга завершается записью от 30 декабря 1918 года (ЦГА УР, Ф. 409. Оп. 1. Д. 235. Л. 282-308). С начала 1919 года регистрировать рождение детей, браки и смерти жителей Воткинска и округа стали уже по новым правилам.

30 ноября 1918 г. священник Н.А. Чернышев провёл свою последнюю службу в Соборе (ЦГА УР, Ф. 409. Оп. 1. Д. 235. Л. 297). Отец и дочь Чернышевы были арестованы «за участие в сборе на нужды Народной армии и за знакомство с Юрьевым». 16 декабря 1918 г. председатель Военно-революционного комитета (ВРК) и председатель парткома Воткинска Филипп Александрович Баклушин выделил начальнику гарнизона Лунцу квартиры священников для нужд его организации. 2 января 1919 года напротив Исполкома (бывшего дома горного начальника) на берегу Воткинского пруда были расстреляны по приговору Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем 19 человек, среди которых были 65-летний священник Николай Андреевич Чернышев с 29-летней дочерью Варварой (Лекомцев, 2013). В апреле 1919 года вернувшиеся в Воткинск повстанцы, теперь уже в рядах Сибирской (Белой) армии Колчака, отыскивали тела отца и дочери Чернышевых, и, после всенародного прощания и панихиды в Благовещенском соборе, похоронили их на Нагорном кладбище в одной могиле рядом с Преображенским храмом. До начала девяностых их могила с деревянным крестом была безымянной, но никогда не была бесхозной: бывшие гимназисты, а затем их потомки ухаживали за могилой, меняли деревянные кресты по мере устаревания (Гаевский, 1996). Рядом с их могилой слева расположена каменная плита – место упокоения супруги и матери Юлии Ивановны Чернышевой.

7 марта 2018 года на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви было принято решение о причислении к лику святых как новомучеников и исповедников священника Воткинского Благовещенского собора о. Николая Чернышева и его дочь Варвару. Теперь они входят в Собор Святых земли Русской и Удмуртской. *Протоиерей Николай и его дочь Варвара почитаются потомками воткинцев за границей. В храме святого Иоанна Крестителя в Беркли (Калифорния, США) есть их образ с неугасимой лампадой.* Канонизирован Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 13–16 августа 2000 г. Определение Священного Синода от 7 марта 2018 г. (Синод).

В 2017 году в Воткинске появилась традиция торжественно отмечать день памяти священномученика Николая Чернышева и его дочери мученицы Варвары праздничной литургией в Благовещенском соборе, и крестным ходом к месту мученической кончины святых 2 января. С каждым годом количество паломников к этому сакральному месту только увеличивается.

Рис. 9. Могила Н.А. и В.Н. Чернышева. Фото автора, 2017 г.

4. Заключение

Настоящее исследование позволило впервые в воткинской историографии сформулировать наиболее полную историю жизни священников Благовещенского собора Чернышевых, уточнить места их проживания и захоронения, и сделать следующие выводы:

1. Настоятелем Благовещенского собора и протоиереем Николай Андреевич Чернышев (1853–1919) никогда не был, он был возведён в 1884 году в сан иерея.

2. Благочинным 5 округа Сарапульского уезда священник Николай Андреевич Чернышев состоял с 15 октября 1914 г. до конца 1916–начала 1917 года. Должность Благочинного церквей Воткинского завода и села Галево с 1901 по 1903 г., а с 5.05.1903 г. по 5.10.1914 гг. и с начала 1917 года должность Благочинного 5 округа Сарапульского уезда исполнял протоиерей Благовещенского собора Н.И. Кошурников (1856– ...).

3. Правая часть здания по ул. Кирова, 30 была построена священником Андреем Иоанновичем Чернышевым в середине XIX века, и так как он являлся настоятелем Благовещенского собора, протоиереем с декабря 1888 по 1895 гг., то семья, или часть его семьи проживала в этом доме на Конторской до этих самых пор. Вторая часть здания была построена в конце XIX века на средства епархии, и вероятно, дом затем перешёл полностью в собственность епархии и использовался для проживания там священнослужителей Благовещенского собора. Николай Андреевич Чернышев, родившийся в 1853 году, вырос в правой части дома. Документальных данных о его проживании в дальнейшем в этом доме не обнаружено.

4. Младшая дочь Варвара была пятым ребёнком в семье, родилась она 20 ноября 1889 года. Четвёртый ребёнок Н.А. Чернышева – дочь Варвара родилась 16 апреля 1888 года, но 25 августа 1889 г. в год и четыре месяца скончалась.

5. На январь 1897 года семья священника Николая Андреевича Чернышева снимала квартиру в деревянном доме Обухова по улице Ерёмкина (в настоящее время это ул. Карла Маркса), не в отчем доме, что говорит о том, что права на дом были утрачены.

6. Возможно, что накануне Гражданской войны Н.А. и В.Н. Чернышевы проживали в одной из квартир на втором этаже двухэтажного каменного дома по улице Базарной, расположенного с восточной стороны от Благовещенского собора.

7. 30 ноября 1918 г. священник Н.А. Чернышев провёл свою последнюю службу в Соборе, а 2 января 1919 года его с дочерью Варварой расстреляли по приговору Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем «за участие в сборе на нужды Народной армии и за знакомство с Юрьевым».

8. Исследование необходимо продолжать, так как пока остаётся неизвестной судьба тех, кто в течение месяца после ареста Николая Андреевича Чернышева мужественно и самоотверженно исполнял свой священнический долг во главе с протоиереем Благовещенского собора А.П. Виноградовым (1850– ...).

5. Благодарности

в статье использованы архивные документы, предоставленные краеведом из г. Чайковский Пермского края Александром Георгиевичем Поносовым, краеведом из Воткинска Николаем Яковлевичем Лапиным, а также выложенные в открытый доступ в группе Вконтакте «ВЯТКА: НАСЛЕДИЕ ...». [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/vyatka_nasledie (дата обращения 03.05.2019 г.)

Литература

БЕВ, 1887 – Газета «Вятские епархиальные ведомости». №7, 1887. С. 143–148.

БЕВ, 1902 – Газета «Вятские епархиальные ведомости». № 3 от 1 февраля 1902 г. Неофициальный отдел. С. 157–160.

Видео – Фильм «Благовещенский собор Воткинска», телекомпания «Союз» Екатеринбургской епархии Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <https://ok.ru/video/1702084610626> (дата обращения: 02.10.2020)

ВМИиК – Из воспоминаний гимназистки М.И. Королёвой-Шадринной. Фонды архива музея истории и культуры г. Воткинска.

Гаевский, 1996 – Гаевский Э.И. Спасти и восстановить // Вега. № 10 (117) от 8 марта 1996 г. С. 6.

Гаевский, 1998 – Гаевский Э.И. Семья Чернышевых // *Воткинская газета*. № 33(56) от 20.08.1998 г. С. 7.

Гаевский, 1999 – Гаевский Э.И. События из истории Воткинска // *Воткинская газета*. № 52 от 31 декабря 1999 г. С. 11.

ГАКО – ГОУ «ГАКО», Государственное областное учреждение «Государственный архив Кировской области».

Епархия – Официальный сайт Ижевской и Удмуртской епархии [Электронный ресурс]. URL: <http://udmeparhia.ru/zhizneopisanie-svyashhennomuchenika-nikolaya-chernysheva-i-docheriego-muchenicy-varvary/> (дата обращения: 04.06.2020).

Жилин, 2012 – Жилин С.А. История людей // *Журнал «Деловой квадрат»*. № 4 (79), апрель 2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.d-kvadrat.ru/dk/info/15973.html> (дата обращения: 11.04.2019).

Лапин, 2016 – Лапин Н.Я. Церковь свт. Николая Чудотворца // «*Старица*». *Воткинский исторический журнал*. № 2, декабрь 2016. С. 8. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/doc-11337429_440401952?hash=0ecede87f58589d787&dl=8c7e5838368cb67be8 (дата обращения: 21.03.2018).

Ларионова, 2019a – Ларионова О.Ю. Изменение исторической топонимики города Воткинск // *Восточно-Европейский научный вестник*. Ижевск, 2019. № 15. С. 14-21.

Ларионова, 2019b – Ларионова О.Ю. История здания технического университета в городе Воткинск // *Ижевско-Воткинское восстание: сто лет истории. Коллективная монография по материалам докладов конференции «Гражданская война на востоке России (1917–1922 годы): люди, события, факты»* Удмуртский институт истории, языка и литературы; Удмуртский государственный университет. Ижевск: Изд-во «Алкид», 2019. С. 274-275.

Лекомцев, 2013 – Лекомцев В.Г. Вопросы к председателю ЧК. Ижевск: ИДНАКАР. №1 (16), 2013. С. 101, 108.

Миролюбова, 2008 – Миролюбова А.А. Память // *Газета «ВТВ-плюс»*. № 16 (573) от 17 апреля 2008 г.

Окулов, 2018 – Окулов В. Претерпевший же до конца спасётся // *Газета «Русская жизнь»*. Сан-Франциско. № 14441 от 14 апреля 2018 г. С. 7-8.

Памятная книжка, 1916 – *Памятная книжка и адрес-календарь Вятской губернии на 1916 год*. [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.unatlib.ru/dspace/dsview.html> (дата обращения: 19.03.2018).

Синод – Журнал № 6 заседания Священного Синода от 7 марта 2018 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5158123.html> (дата обращения: 02.10.2020).

Стояк, 2016 – Стояк Ю.А. Список объектов культурного наследия г. Воткинска, относящихся к периоду второй половины XVIII – начала XX вв., и степень их сохранности по состоянию на 2015 г. / *Историко-архитектурное наследие города-завода Воткинска второй половины XVIII – начала XX веков: дисс. канд. арх.: 05.23.20: утв. 11.06.16*. Томск, 2016. 192 с. С. 187.

ЦГА УР – Архивный отдел Администрации города Сарапула.

ЦГА УР – Центральный государственный архив Удмуртской республики (ЦГА).

References

Eparhiya – Ofitsial'nyi sait Izhevskoi i Udmurtskoi eparkhii [Official site of the Izhevsk and Udmurt diocese]. [Electronic resource]. URL: <http://udmeparhia.ru/zhizneopisanie-svyashhennomuchenika-nikolaya-chernysheva-i-docheriego-muchenicy-varvary/> (date of access: 04.06.2020). [in Russian]

Gaevskii, 1996 – Gaevskii, E.I. (1996). Spasti i vosstanovit' [Save and Restore]. *Vega*. № 10 (117) ot 8 marta 1996 g. P. 6. [in Russian]

Gaevskii, 1998 – Gaevskii, E.I. (1998). Sem'ya Chernyshevych [Family of Chernyshevs]. *Votkinskaya gazeta*. № 33(56) ot 20.08.1998 g. P. 7. [in Russian]

Gaevskii, 1999 – Gaevskii, E.I. (1999). Sobytiya iz istorii Votkinska [Events from the history of Votkinsk]. *Votkinskaya gazeta*. № 52 ot 31 dekabrya 1999 g. P. 11. [in Russian]

GAKO – GOU «GAKO», Gosudarstvennoe oblastnoe uchrezhdenie «Gosudarstvennyi arkhiv Kirovskoi oblasti» [SRI "SAKR", State Regional Institution "State Archives of the Kirov Region"]. [in Russian]

Lapin, 2016 – Lapin, N.Ya. (2016). Tserkov' svt. Nikolaya Chudotvortsa [Church of St. Nicholas the Wonderworker]. «Staritsa». *Votkinskii istoricheskii zhurnal*. № 2, dekabr' 2016. P. 8. [Electronic resource]. URL: https://vk.com/doc-11337429_440401952?hash=oecece87f58589d787&dl=8c7e5838368cb67be8 (date of access: 21.03.2018). [in Russian]

Larionova, 2019a – Larionova, O.Yu. (2019). Izmenenie istoricheskoi toponimiki goroda Votkinsk [Change in the historical toponymy of the city of Votkinsk]. *Vostochno-Europeiskii nauchnyi vestnik*. Izhevsk, № 15. Pp. 14-21. [in Russian]

Larionova, 2019b – Larionova, O.Yu. (2019). Istoriya zdaniya tekhnicheskogo universiteta v gorode Votkinsk [The history of the building of the technical university in the city of Votkinsk]. *Izhevsko-Votkinskoe vosstanie: sto let istorii. Kollektivnaya monografiya po materialam dokladov konferentsii «Grazhdanskaya voyna na vostoche Rossii (1917–1922 gody): lyudi, sobytiya, fakty»* Udmurtskii institut istorii, yazyka i literatury; Udmurtskii gosudarstvennyi universitet. Izhevsk: Izd-vo «Alkid». Pp. 274-275. [in Russian]

Lekomtsev, 2013 – Lekomtsev, V.G. (2013). Voprosy k predsedatelyu ChK [Questions to the chairman of the Cheka]. Izhevsk: IDNAKAR. №1 (16). P. 101, 108. [in Russian]

Mirolyubova, 2008 – Mirolyubova, A.A. (2008). Pamyat' [Memory]. *Gazeta «VTV-plyus»*. № 16 (573) ot 17 aprelya 2008 g. [in Russian]

Okulov, 2018 – Okulov, V. (2018). Preterpevshii zhe do kontsa spasetsya ["He who has endured to the end will be saved]. *Gazeta «Russkaya zhizn'»*. San-Frantsisko. № 14441 ot 14 aprelya 2018 g. Pp. 7-8. [in Russian]

Pamyatnaya knizhka, 1916 – Pamyatnaya knizhka i adres-kalendar' Vyatskoi gubernii na 1916 god [Commemorative book and address-calendar of the Vyatka province for 1916]. [Electronic resource]. URL: <http://elibrary.unatlib.ru/dspace/dsview.html> (date of access: 19.03.2018). [in Russian]

Sinod – Zhurnal № 6 zasedaniya Svyashchennogo Sinoda ot 7 marta 2018 goda. [Electronic resource]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5158123.html> (date of access: 02.10.2020). [in Russian]

Stoyak, 2016 – Stoyak, Yu.A. (2016). Spisok ob"ektov kul'turnogo naslediya g. Votkinska, otnosyashchikhsya k periodu vtoroi poloviny XVIII – nachala XX vv., i stepen' ikh sokhrannosti po sostoyaniyu na 2015 g. [The list of cultural heritage objects of Votkinsk, belonging to the period of the second half of the 18th – early 20th centuries, and the degree of their preservation as of 2015]. *Istoriko-arkhitekturnoe nasledie goroda-zavoda Votkinska vtoroi poloviny XVIII – nachala XX vekov: diss. kand. arkh.: 05.23.20: utv. 11.06.16. Tomsk. 192 p.* P. 187. [in Russian]

STsGA UR – Arkhivnyi otdel Administratsii goroda Sarapula [The archival department of the Administration of the Sarapul city]. [in Russian]

TsGA UR – Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Udmurtskoi respubliki (TsGA) [The central state archive of the Udmurt Republic (CSA)]. [in Russian]

VEV, 1887 – *Gazeta «Vyatskie eparkhial'nye vedomosti»*. №7, 1887. Pp. 143-148. [in Russian]

VEV, 1902 – *Gazeta «Vyatskie eparkhial'nye vedomosti»*. № 3 ot 1 fevralya 1902 g. Neofitsial'nyi otdel. Pp. 157-160. [in Russian]

Video – Fil'm «Blagoveshchenskiy sobor Votkinska» [Film "The Annunciation cathedral in Votkinsk"]. Telekompaniya «Soyuz» Ekaterinburgskoi eparkhii Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi [Electronic resource]. URL: <https://ok.ru/video/1702084610626> (date of access: 02.10.2020) [in Russian]

VMIiK – Iz vospominanii gimnazistki M.I. Korolevoi-Shadrinoi [From the memoirs of M.I. Koroleva-Shadrina.]. Fondy arkhiva muzeya istorii i kul'tury g. Votkinska. [in Russian]

Zhilin, 2012 – Zhilin, S.A. (2012). Istoriya lyudei [History of people]. *Zhurnal «Delovoi kvadrat»*. № 4 (79), aprel'. [Electronic resource]. URL: <http://www.d-kvadrat.ru/dk/info/15973.html> (date of access: 11.04.2019). [in Russian]

Священнослужители Чернышевы

Ольга Юрьевна Ларионова ^{a, *}

^a Российское военно-историческое общество г. Воткинск, Удмуртская Республика, Российская Федерация

Аннотация. Исследование посвящено уточнению биографии канонизированных в 2018 году новомучеников Николая и Варвары Чернышевых, а также их ближайших родственников. На основе вновь открытых фактов выяснилось, что официально признанная их биография, транслируемая работниками музея истории и культуры города Воткинска, священнослужителями и краеведами, имеет ряд неточностей. Итогом исследования стали выводы о том, что священник Благовещенского собора Сарапульского уезда Вятской губернии Николай Андреевич Чернышев имел сан иерея, но никогда не был протоиереем и настоятелем Благовещенского собора, а должность Благодинного Воткинской и Галевской волостей он исполнял с 1914 по конец 1916-начало 1917 годов. В статье раскрывается история некоторых сохранившихся домов в городе Воткинске Удмуртской республики, связанных с этой семьёй, в частности впервые в воткинской историографии уточняется время постройки домов священника Андрея Ивановича Чернышева, протоиерея Благовещенского собора с 1888 по 1895 гг. А также перечислены все протоиереи, служившие настоятелями Благовещенского собора после о. Андрея Чернышева и до начала Гражданской войны.

Ключевые слова: История Удмуртии, история Воткинска, святые земли Русской, Николай Чернышев, Варвара Чернышева, старинные дома Воткинска, протоиереи Благовещенского собора, Андрей Чернышев, Михаил Утробин, Николай Кошурников, Александр Виноградов.

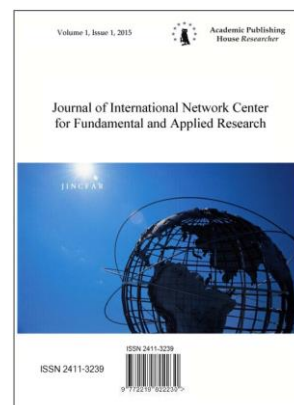
* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: olga_lario@mail.ru (О.Ю. Ларионова)

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
Journal of International Network Center
for Fundamental and Applied Research
Has been issued since 2014.
E-ISSN 2413-7588
2020, 7(1): 17-24

DOI: 10.13187/jincfar.2020.1.17

www.ejournal36.com

Memoirs of L.D. Moiseeva about her Father D.G. Baygarov, Captain of the Steamer "Svoboda"

Nicholas W. Mitiukov ^{a,*}

^a Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Russian Federation

Abstract

There is a publication of the L.D. Moiseeva's memoirs about his father, captain of the Izhevsk steamer "Svoboda" D.G. Baygarov from the collection of unannotated manuscripts of the National Library of the Udmurt Republic (formerly the V.I. Lenin's Library). The memoirist probably borrowed information about his father's birth from a book in memory of the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic, and in fact the future captain of the ship was born in the village of Karmanovo. It is noteworthy that in the documentation the captain of the ship is referred to as Baigurov, or even as Bangurov. So in the award documents of the Supreme Council for the awarding of the medal "For Valiant Labor during the Great Patriotic War," he is Baigurov, while his son is Baigarov. This circumstance is due to the rarity of the surname on the territory of Udmurtia and the frequency of its writing in handwritten form. There was probably a mistake in the issued official documents, for example, passports. Thanks to the professionalism of the captain, the steamer "Svoboda" was the only ship on Izhevsk Pond, operated almost half a century without serious downtime, for some periods being the only large ship in the entire water area. In general, it should be recognized that D.G. Baigarov is probably one of the most outstanding workers in the water transport of Udmurtia.

Keywords: Izhevsk, history, navigation, ship "Freedom", D.G. Baigarov (Baigurov), manuscript.

1. Введение

17 декабря 2019 г. автор этих строк стал организатором встречи в Национальной библиотеке Удмуртской Республики, посвященной 125-летию первого ижевского парохода. Сразу после этого работники библиотеки среди неаннотированных документов обнаружили рукопись, непосредственно связанную с темой встречи. Она написана на развернутом листе обычной школьной тетради, и принадлежит дочери капитана парохода «Свобода» Д.Г. Байгарова – Л.Д. Моисеевой. Сам текст занимает две с половиной страницы, написанный крупным, разборчивым почерком. К рукописи приложены две фотографии, на которых изображен Д.Г. Байгаров (Рисунок 1).

* Corresponding author

E-mail addresses: nico02@mail.ru (N.W. Mitiukov)

Воспоминания дочери Ларисы Дмитриевны Моисеевой

Байгаров Дмитрий Гаврилович – капитан парохода «Свобода» (пассажирский пароход) – родился в Тат[арской] АССР село Александровка Сармановского района 8.11.1884 г. Когда приехал в Ижевск не знаю. Пароход «Свобода» был привезен с реки Кама с его помощью. Он сразу был назначен капитаном. Пароход должен был доставлять людей с берегов Ижевского пруда в город Ижевск для работы на Ижевских заводах, фабриках, в магазинах и т.д. Вся жизнь его была связана с работой на пароходе. У него было два помощника капитана, он сам их обучал. Вставал дома со сна утром в 5-00, кушал, одевался и уходил на пристань, на свой пароход «Свобода».

Людей нужно было утром привезти с берегов пруда в завод к первой смене, а возвращался домой с работы в 11-м часу вечера, т.к. нужно было привезти людей на завод и во вторую и в третью смену, да снова доставить их на берега, где они живут.

Работал капитаном и на пенсии. Когда пароход «Свобода» устарел, и его навсегда поставили на причал т.к. стал негодным к плаванию, он продолжал работать на пристани как сторож. Сторожил свой старый пароход, другой пароход «Красный сплавщик» – грузовой пароход, катера, которые начали курсировать по Ижевскому пруду.

У него не было выходных, когда он был капитаном.

Умер он 25.05.1966 года, будучи на пенсии. У него было две жены. Первая умерла, женился на другой. Было два сына от первой жены, их уже нет. Умер один, а другой пропал без вести, уехав на юг отдыхать. Так о нем ничего не могли узнать.

От второй жены были две дочери. Первая дочь умерла вскоре после родов, а вторая еще жива.

Похоронен он на кладбище у завода «Нефтемаш» на 82 году жизни. Могила его с левой стороны от входа, совсем близко к санаторию «Металлург».

2. Обсуждение

Относительно личности Д.Г. Байгарова, следует признать, что это действительно, легенда водного транспорта Ижевска. Фактически, он работал с самого основания пароходного сообщения и даже застал ликвидацию Ижевской эксплуатационной конторы в 1962 г. Но вот что касается документов о жизни и деятельности Д.Г. Байгарова, то следует признать, что они далеко не однозначные. Поиск о нем в Интернете дает единственное упоминание на сайте «Мемориал» Татарстана: *«БАЙГАРОВ Дмитрий Гаврилович, 1887 г.р., место рожд[ения]: Сармановский р-н, с. Александровка, жил там же. Русский, 2 детей, председатель к-за "Путь Ленина". Арестован 6.12.37 ("участник к/р эсеровской организации, вредительство"). Предъявлено обвинение по ст. 58-2, 58-7, 58-11. НКВД ТАССР 25.2.40 дело прекращено за недостаточностью улик»*. (<http://old.memo.ru/memory/kazan/kaza35.htm>)

Несмотря на совпадение имя, отчества, фамилии и места рождения, речь здесь идет о другом человеке, работавшим председателем колхоза «Путь Ильича». Не совпадет место проживания и дата рождения. Но, возможно, это его родной брат. По заведенной тогда практике, имя ребенку давали в зависимости от даты рождения. И если имя совпадало с уже имевшимся в семье ребенком, это не могло служить причиной дачи другого имени. Например, прадед автора статьи Иван Васильевич Копотев имел родного брата также Ивана Васильевича Копотева, которых в семье различали как Ваня-старший и Ваня-младший. Очевидно, нечто подобное могло иметь место и в семье Байгаровых.

Рис. 1. Фотографии приложенные к воспоминаниям Л.Д. Моисеевой. Капитан Байгаров (сидит слева) с коллегой на палубе у рубки парохода (снимок слева) и капитан Байгаров у леерного ограждения парохода (снимок справа)

Среди документов Ижевских заводов имя Д.Г. Байгарова встречается неоднократно, однако особенность заключается в том, что его фамилия, непривычная для данного региона, постоянно искажается. Но по изложенным фактам практически не остается сомнений, что речь идет именно о нем.

В «Алфавите рабочих транспортного отдела», начатом 1 октября 1923 г. и законченном 17 января 1924 г. имеется запись, приведенная на [Рисунке 2](#). На ней четко значится, что фамилия командира парохода Байгуров, а не Байгаров. Место рождения написано неразборчиво, но возможно имеется Уфимский уезд (?), а вот село вполне читается, это явно Карманово (а не Сарманово, как значится на сайте «Мемориал» и у Л.Д. Моисеевой). Адрес проживания в Ижевске также непонятен: «з/стар. № 6». Возможно, речь могла идти о заводском доме, которые обычно шли под номерами, и указывать его полный адрес не было необходимости. В этом случае, адрес мог звучать как «Дом заводской, старый № 6». Упорядочивание адресов в Ижевске произошло лишь в конце 1920-х гг. Относительно семейного положения, специальности и должности все вполне ожидаемо: он женат, по специальности водник, работает командиром парохода. А вот поступление на завод у него 1 октября 1923 г. Место, откуда он пришел, написано неразборчиво, но можно предположить, что это другое подразделение завода, или это позиция (номер) 13104 старого «Служин[ного] (?) сп[иска]».

Относительно Дмитрия Байгурова документов обнаруживается больше. Так в фондах Верховного Совета Удмуртской АССР он имеется в числе награжденных.

Медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны» за № 2а/0077010 от 30 декабря 1945 г. награждался Байгуров Дмитрий Гаврилович. По наградным документам он проживал в Ждановском районе города Ижевска, работал в Управлении железной дороги № 83, должность – капитан ([ЦГА УР Ф. Р-620, Оп. 4, Д. 804, Л. 2](#)). С 1937 г. Ижевск был разделен на три района: Азинский, Ждановский и Пастуховский. А на 1945 г. пароход «Свобода» находился на балансе Железнодорожного цеха завода № 71 (ныне «Ижсталь»). Так что эта запись однозначно относится к нему.

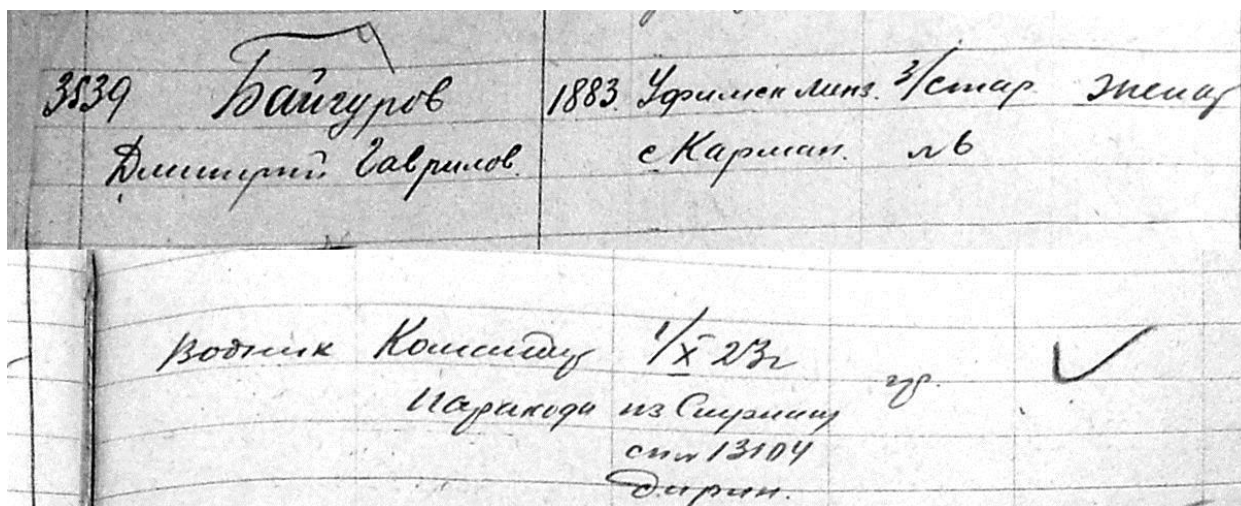

Рис. 2. Запись № 3539 из «Алфавита рабочих транспортного отдела» (ЦГА УР, Ф. Р-543, Оп. 20, Д. 61, Л. 64) колонки следующие: № рабочего (современный табельный номер); фамилия, имя и отчество; год рождения; какой местности уроженец (губерн., уезд, город, деревни); Местный адрес; Семейное положение; Специальность; Занимаемая должность; Время поступления на завод; Полученное образование; Время исключения; Причина исключения

Интересно отметить, что в представлении завода № 71 от 25 октября 1945 г. он проходит как Байгуров Дмитрий Федорович, капитан парохода, стаж – 42 года, «ударник, к полученной работе относится добросовестно» (ЦГА УР, Ф. Р-620, Оп. 1, Д. 2653, Л. 163). И снова, это однозначно он, капитан парохода, работающий на заводе с 1903 г., то есть до момента доставки парохода «Шрапнель» («Свобода») в Ижевск, и значит он мог вполне присутствовать при его доставке в Ижевск и стать первым капитаном.

В тех же наградных документах имеется информация о Байгарове Константине Дмитриевиче (буква «й» в документе отпечатана как «и»). Акт на вручение медали № 16/057085 от 15 ноября 1946 г./18 апреля 1946 г. указывает, что он работает в Сельчинском леспромхозе с апреля 1938 г. «вальным» парохода (так указано в документе, явно ошибка и следует читать «штурвальной»). Ему выдано удостоверение № 057085. (ЦГА УР, Ф. Р-620, Оп. 4, Д. 942, Л. 82). В представлении на награждение указывается уже правильно «штурвальный парохода», а в краткой производственной характеристике указано: «Безаварийное и аккуратное вождение парохода» (ЦГА УР, Ф. Р-620, Оп. 4, Д. 942, Л. 86). Здесь явно говорится о сыне Байгурова, упомянутый пароход, это «Красный сплавщик», до его передачи в Ижевскую эксплуатационную контору числившийся на балансе Сельчинского леспромхоза.

Упоминания о капитане «Свободы» имеются в папке Воротова архива Музея Воткинского завода (Mitiukov et al., 2018). В письме Е.Н. Серебрякова от 7 августа 1968 г. директору музея А.З. Воротову была вложена фотография автора письма, сидящего рядом с Д.Г. Байгаровым у рубки парохода (Рисунок 3). На обороте фотографии написано: «Фото 1945 г. (слева пом[ощник] капитана Серебряков, справа капитан Байгуров). Пароход «Звезда» поступил на Ижевск[ий] пруд в 1901 г. и наз[ывался] «Гранат», а после рев[олюции] – «Свобода»» (АВЗ. Папка Воротова).

Очевидно, что автор письма не интересовался историей ижевских пароходов, а информацию в письме сообщал по памяти. На самом деле пароход «Звезда», это до 1953 г. пароход Сельчинского леспромхоза «Красный сплавщик», до 1938 г. пароход Ижевских заводов «Красная звезда», до 1920 г. «Граната». Соответственно «Свобода» до 1948 г. под этим же названием работала на заводе № 71, до 1920 г. – «Шрапнель». Именно ее и доставили на Ижевский пруд в начале 1900-х гг. Она действительно 1901 г. постройки (а не доставленной в Ижевск). Тем не менее, на фотографии изображена «Свобода». Пароходов указанных размеров в Ижевске в это время было два: «Свобода» и «Красный сплавщик», но лишь у первого был носовой пассажирский салон, крыша которого

находилась на одном уровне с капитанской рубкой. У «Красного сплавщика» рубка располагалась на крыше центральной надстройки, так что подобная композиция, как изображена на фотографии, просто исключена.

Характерно также то, что Дмитрий Гаврилович в письме Серебрякова назван Байгаровым, а не Байгуровым. Анализ фотографии показывает, что она практически идентичная изображению на [Рисунке 1](#) (слева). Так что по всей вероятности, обе фотографии сделаны на палубе «Свободы».

Рис. 3. Капитан парохода «Звезда» Байгаров и помощник капитана Серебряков. Фотография, приложенная к письму Е.Н. Серебрякова ([АВЗ. Папка Воротова](#))

Фамилия Байгурова также фигурирует среди рационализаторских предложений завода № 71. 17 января 1938 г. он вместе с механиком парохода Афанасьевым предложили заменить плиты гребных колес «Свободы» с деревянных на железные. По замыслу рационализаторов это должно было увеличить долговечность работы и уменьшить трудоемкость процедуры по их замене ([Рисунок 4](#)). 19 января того же года предложение рассмотрели в Бюро по рационализаторству и изобретательству (БРИЗ) и выдали отрицательное заключение: *«Замена деревянных плит на железные в общей судомеханике не практикуется по причине толщины плит 5-6 мм не выдержат работу воды, во-вторых они будут слишком тяжелы и не по профилю. Поэтому предложение отклонить»* ([ЦГА УР. Ф. Р-543. Оп. 12. Д. 11. Л. 3](#)).

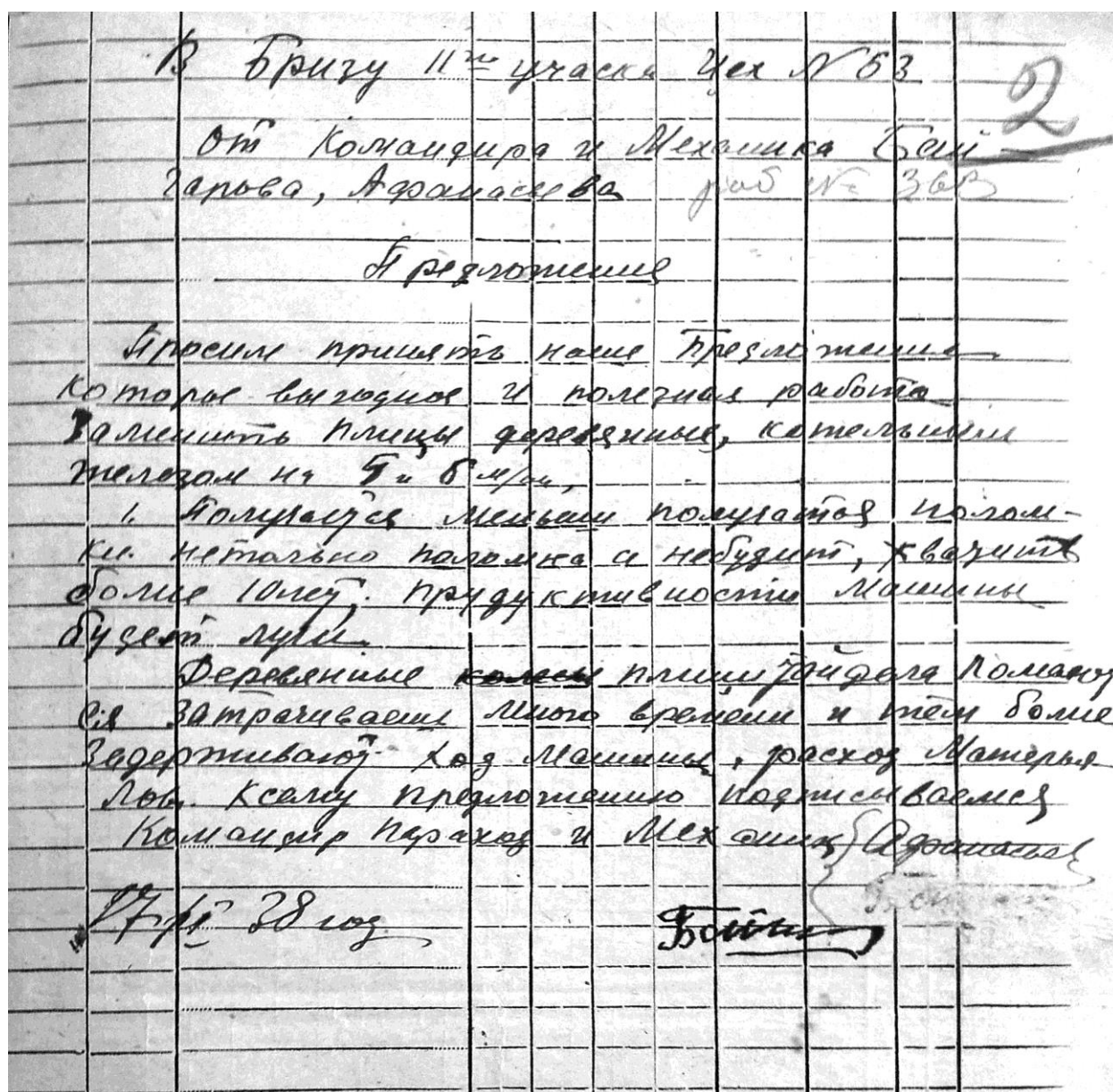

Рис. 4. Рационализаторское предложение Байгурова и Афанасьева с автографом Байгурова (ЦГА УР. Ф. Р-543. Оп. 12. Д. 11. Л. 2)

В начале 1920-х гг. капитан «Свободы» несколько раз упомянут в приказах по заводам. Так 11 ноября 1921 г. на основании сношения заведующего цеха от 21 октября, объявлялась благодарность командиру парохода «Свобода» Д. Бангурову и машинисту того же парохода И. Клековскому за своевременную подачу тревожного сигнала во время пожара в Замочной мастерской 20 октября и своевременной подаче парохода к месту пожара (ЦГА УР. Ф. Р-543. Оп. 13. Д. 28. С. 31). А 4 августа 1922 г. командиру парохода «Свобода» Бангурову объявили пролетарскую благодарность за спасение утопающего (ЦГА УР. Ф. Р-543. Оп. 13. Д. 38а. Л. 132).

Как видно, идет прямое указание, что командир парохода «Свобода» – Д. Бангуров, так что нет сомнений, что это имеется в виду Дмитрий Гаврилович.

Интересно еще одно место воспоминаний Л.Д. Моисеевой: «Пароход должен был доставлять людей с берегов Ижевского пруда в город Ижевск для работы на Ижевских заводах, фабриках, в магазинах и т.д.». По построению текста, можно понять, что речь идет о дореволюционной службе парохода. Но это явно уже советский период. Доказательство тому, проездной билет на пароход, выданный Г.К. Ожигову 19 июня 1926 г. (Рисунок 5). Судя по свободным полям, при первой поездке в день, соответствующий числу и месяцу,

ставилась косая черта, при повторной поездке обратно – проставлялся крест. Возможные месяцы с мая по октябрь, практически полностью закрывали навигационный период. 24 и 25 июня владелец проездного совершил по две поездки на парохоме, а 28 июня и 1 июля – по одной. Каких-либо сведений, что подобные маршруты имели место до революции, отсутствуют. Мало того, имеются свидетельства, например, на прошении организовать частное пароходство для перевозки рабочих с одного берега пруда на другой, имеется резолюция, что рабочие ездить не будут из-за дороговизны перевозки.

ИЖЕВСКИЕ ОРУЖЕЙНЫЙ И СТАЛЕДЕЛАТЕЛЬНЫЙ ЗАВОДЫ
СЛУЖЕБНЫЙ БИЛЕТ № 734
 На право проезда на парохоме Ижзаводов
 Выдан рабочему № 11 Ожигову Г.К. Охотничьих ружей
 Сроком с ... по ...
 От пристани Ижевск Колтомы и обратно.
 Годен для проезда на работы и с работ.
 Обязательно пред'является при каждой поездке для отметки дня проезда (крестообразно) вместе с личным удостоверением.
 19/06/26 Зав. См. Движения [Подпись]

М	Е	С	Я	Ц	Ы	И	Ч	И	С	Л	А																				
Числа	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31
Май																															
Июнь																															
Июль																															
Август																															
Сентябрь																															
Октябрь																															

Рис. 5. Годовой проездной билет матера цеха № 11 Охотничьих ружей Г.К. Ожигова на 1926 год для проезда парохомом из Колтомы на завод и обратно (ЦГА УР, Ф. Р-1735, Оп. 1, Д. 19)

3. Заключение

Воспоминания Л.Д. Моисеевой представляют собой ценное свидетельство об ее отце Д.Г. Байгарове. Казалось бы, дочери лучше знать биографические данные своего отца, но, судя по всему, информацию о рождении она взяла из «Книги памяти Татарстана», ошибочно связав ее со своим отцом. Вероятнее всего, отец имел документы на фамилию Байгуров, в то время как его дети были Байгаровы. Возможно, имела место банальная ошибка паспортистки с написанием фамилии при выдаче каких-то документов. Тем не менее, в заводских документах капитан парохода «Свобода» числится как Байгуров или как Бангуров. Благодаря профессионализму капитана, пароход «Свобода» был единственным судном на Ижевском пруду, эксплуатировавшимся почти полвека без серьезных простоев, в некоторые периоды являясь единственным крупным судном на всей акватории.

Литература

ЦГА УР – Центральный государственный архив Удмуртской Республики.

AB3 – Архив музея Воткинского завода.

Mitiukov et al., 2018 – Mitiukov N.W., Loshkarev A.N., Bautina S.L. Letters from the “Vorotov’s Folder” as a Source about Votkinsk’s Shipbuilding // *Russkii Arkhiv*. 2018. 6(2): 107-115. DOI: 10.13187/ra.2018.2.107

References

AVZ – Arkhiv muzeya Votkinskogo zavoda [Archive of the Votkinsk Plant museum].

Mitiukov et al., 2018 – Mitiukov, N.W., Loshkarev, A.N., Bautina, S.L. (2018). Letters from the “Vorotov’s Folder” as a Source about Votkinsk’s Shipbuilding. *Russkii Arkhiv*. 6(2): 107-115. DOI: 10.13187/ra.2018.2.107

TsGA UR – Tsentral’nyi gosudarstvennyi arkhiv Udmurtskoi Respubliki [Central State Archives of the Udmurt Republic].

Воспоминания Л.Д. Моисеевой о своем отце Д.Г. Байгарове, капитане парохода «Свобода»

Николай Витальевич Митюков ^{a, *}

^a Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук, Российская Федерация

Аннотация. В работе производится публикация воспоминаний Л.Д. Моисеевой о своем отце, капитане ижевского парохода «Свобода» Д.Г. Байгарове из фонда неаннотированных рукописей Национальной библиотеки Удмуртской республики (бывшей библиотеки имени В.И. Ленина). Вероятно, мемуарист заимствовал информацию о рождении отца из «Книги памяти» Татарской АССР, и на самом деле будущий капитан парохода родился в селе Карманово. Обращает на себя внимание, что в документации капитан парохода упомянут как Байгуров, или даже как Бангуров. Данное обстоятельство связано с редкостью фамилии на территории Удмуртии и частотой ее написания рукописным образом. Так в наградных документах Верховного Совета на награждение медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны» он Байгуров, в то время как его сын – Байгаров. Вероятно, имела место ошибка в выданных официальных документах, например, паспорта. Благодаря профессионализму капитана, пароход «Свобода» был единственным судном на Ижевском пруду, эксплуатировавшимся почти полвека без серьезных простоев, некоторые периоды являясь единственным крупным судном на всей акватории. В целом, следует признать, что Д.Г. Байгаров, вероятно, один из самых выдающихся работников водного транспорта Удмуртии.

Ключевые слова: Ижевск, история, навигация, пароход «Свобода», Д.Г. Байгаров (Байгуров), рукопись.

* Корреспондирующий автор

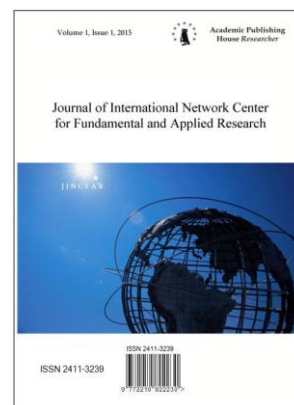
Адреса электронной почты: nico02@mail.ru (Н.В. Митюков)

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
Journal of International Network Center
for Fundamental and Applied Research
Has been issued since 2014.
E-ISSN 2413-7588
2020, 7(1): 25-31

DOI: 10.13187/jincfar.2020.1.25
www.ejournal36.com

About the Venue of the Petty Officer Council of 1672

Evgenij M. Osadchij ^{a, *}

^a Department of Culture and Truism of the Sumy Regional State Administration, Ukraine

Abstract

The article is devoted to one of the important events in the history of the Ukrainian people – the election of Ivan Samoilovich as hetman in 1672. The venue for the Cossack Council was chosen very carefully due to the possibility of an uprising of the Cossacks, supporters of the arrested Ivan Ignatovich. After a long correspondence between the Cossack foreman and Prince Grigory Romodanovsky, it was decided to hold a meeting between the cities of Konotop and Putivl. The meeting place was chosen on the Krosna River near the village. Cossack Dubrava. There was a large, relatively flat space that could accommodate large detachments of the Ukrainian and Moscow delegations.

Based on the analysis of Ukrainian and Russian written sources, it has been established that the petty officers' council took place near the village of Kazatskaya Dubrava near Konotop. The venue of the Rada was a medieval settlement with a large area and fortifications. The camp of the Moscow delegation was located near the settlement, and the Ukrainian camp was located near the village of Kazatskaya Dubrava. The place chosen for the meeting had favorable conditions for the location of numerous delegations - flat territory and free access to water. Ukrainian delegates were not sure of the legitimacy of the Rada and tried in every possible way to demonstrate support for representatives of the Moscow government. This influenced the choice of the place of taking the oath – the settlement. In the event of a sudden sinking, the old earthworks were able to protect the delegates who were inside until the arrival of help from Putivl.

Keywords: Cossack Dubrava, Petty Officer Council, Ivan Samoilovich, 1672.

1. Введение

Избрание гетмана в истории украинского народа – знаменательное событие, имевшее влияние на его будущее. Поэтому для исторической науки важна локализация подобных мест. Происходившее обычно не оставляло после себя видимых следов или преобразований окружающего ландшафта. Скупые упоминания о населенных пунктах, где имело место определенное событие и легенды с ним связанные – вот чем часто оперируют историки при его описании. Поэтому важным является комплексный подход к изучению исторического контекста в сочетании с картографией и современной археологией.

Фигура гетмана Ивана Самойловича довольно неоднозначно оценивается современными украинскими историками. С одной стороны он проводил четкую промосковскую политику, с другой – смог объединить под своей булавой земли по обе

* Corresponding author

E-mail addresses: sumchatyj75@mail.ru (E.M. Osadchij)

стороны Днепра. К тому же семья гетмана внесла значительный вклад в заселения Слобожанщины и её экономическое развитие. А, следовательно, важно локализовать места, связанные с приходом гетмана к власти и утратой булавы. В статье пойдёт речь о старшинской раде 17 июня 1772 г., на которой Иван Самойлович был избран гетманом.

2. Материалы и методы

Письменные источники, посвящённые этому событию многочисленны. Летопись Самовидца и Лизогубовская летопись кратко упоминают об избрании гетмана на раде в Казацкой Дубраве с участием старшины и князя Григория Ромодановского ([Южнорусские летописи. Т. 1: 26](#); [Летопись Самовидца: 116](#)). Более подробно рада описана в летописи Григория Грабянки ([Літопис Грабянки: 114-115](#)). «Краткое летоизобразительное знаменитых и памяти достойных действий и случаев описание» содержит небольшое, но содержательное описание этих событий: «В юне месяце на Кроснах, под Козацкою селом, избран волными голосами гетман Иван Самойлович Попович, при князе Ромодановском, и присягу учинил з старшиною на верность его царскому величеству и наследникам его» ([Южнорусские летописи. Т.I: 81](#)). Здесь важно упоминание гидронима «Кросна», что имеет значение при локализации места локализации старшинской рады.

Наибольшее число письменных источников содержится в переписке украинской старшины с князем Григорием Ромодановским и его отписках о ходе событий в царскую канцелярию, опубликованные в IX томе многотомного издания «*Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России*». Именно в них содержатся данные, позволяющие с высокой степенью вероятности локализовать место проведения старшинской рады 1672 г. ([АЮЗР. Т.9: 902, 904, 911, 928, 932-934, 955, 957](#)). Самийло Величко при создании своей летописи использовал письма казацкой старшины. В XIII разделе, посвященном избранию Ивана Самойловича гетманом, содержатся данные, взятые из переписки, предшествовавшей проведению рады ([Самийло Величко: 541-542](#)).

В исследованиях современных историков место проведения рады упоминается коротко – городок Казацкая Диброва на р. Красене ([Сергієнко, 1994: 348-349](#); [Фігурний, 2003: 115](#)). Возникает вопрос, почему именно «городок»? Ведь этот населенный пункт никогда не имел укреплений и статуса города. В летописи Самийла Величка говорится о том, что рада произошла «в Казацкой Дуброве в конце вала» ([Самийло Величко: 542](#)). Это украинский перевод словосочетания «...в конец вала», упоминаемый в переписке украинской старшины с Григорием Ромодановским. Во втором томе «Очерков истории Украины» Дмитрия Дорошенко это трансформировалось в городские укрепления. Автор прямо указывает, что рада состоялась в «...глухому степу біля містечка Козача Діброва...» ([Дорошенко, 1992: 86](#)). Отсюда упоминание о городке перекочевала в статьи современных историков.

В 1902 г. Курским губернским статистическим комитетом была издана книга «*Памятники старины и нового времени и другие достопримечательности Курской губернии*», в которой содержатся данные о том, что старшинская рада происходила именно на территории городища около с. Казацкое ([Златовереховников, 1902: 78-79](#)).

Разведки вблизи с. Казацкое проводили краевед из Конотопа И.И. Лысый и археолог Ю.Ю. Моргунов. Ими было исследовано городище древнерусского времени вблизи бывшего с. Кросна ([Лисий, 1975: 6-7](#); [Моргунов, 1983: 75-76](#)). В 2014 г. Е.Н. Осадчим и А.В. Коротей обследованы остатки селитроварной мастерской, располагавшейся на городище и территория вокруг него ([Осадчий, Коротя, 2018: 115-116](#)). На топографических картах XIX – XX вв. укрепление обозначено как «Городок» или «Бывшая крепость Городок».

3. Обсуждение и результаты

Весной 1672 г. в Батурине был арестован и отправлен в Москву гетман Демьян Игнатович, получивший после этого прозвище Многогрешный. Организаторами переворота были представители гетманского правительства среди которых был и генеральный судья Иван Самойлович. Арест был организован тайно, ведь гетман имел сторонников среди казаков и старшины окрестных городков ([Летопись Самовидца: 113](#)). Из-за этого возникала проблема выбора места проведения рады для избрания нового гетмана. Между казацкой старшиной и царским правительством началась активная переписка, в которой обсуждались эти вопросы. Гетманская резиденция Батурин не подходила для выборов из-за опасений

старшины о возможности беспорядков среди казаков. В письме, подписанном Петром Забилой и остальной старшиной говорится, что необходимо оставить московский гарнизон в Батуринском замке, ведь после их отъезда на раду они опасались «своеволия, дурна и вредительства» от местных жителей (АЮЗР. Т. 9: 921).

Царским указом было решено провести выборы гетмана в городе Конотоп, который находился на дороге, связывавшей Киев с Путивлем (АЮЗР. Т. 9: 932). 9 июня 1672 г. белгородский воевода князь Григорий Ромодановский прибыл в Путивль, где получил царскую грамоту, указывающую, куда ему ехать дальше и инструкции на обсуждение вопроса выборов следующего гетмана (АЮЗР. Т. 9: 901-902).

12 июня князь с отрядом ратных людей выступил из Путивля, затем к нему присоединился думный дворянин Иван Ржевский. С этого времени начинается активная переписка между представителями казацкой старшины, которую представляли Петр Забила, Иван Самойлович, Иван Домонтович и архиепископ Лазарь Баранович с Григорием Ромодановским (АЮЗР. Т. 9: 906).

В переписке подробно обсуждалось место проведения рады. Казацкие делегации прибывали в Конотоп и располагались на его окраинах. Однако настроения жителей города не способствовали проведению выборов гетмана. Старшина просила изменить место проведения рады, мотивируя это тем, что значительные отряды казаков и московских ратных людей могут потопить посеы крестьян и просили провести её между Путивлем и Конотопом (АЮЗР. Т. 9: 927). Новым местом выбрано село Казацкая Дубрава, находившееся на равном расстоянии между Конотопом и Путивлем, на старой дороге, которая функционировала еще с литовских времен.

13 июня отряд Григория Ромодановского выступил из Путивля в направлении Конотопа. Количество солдат в московском отряде неизвестно. В донесении от 25 июня князь пишет, что ратные люди переправлялись через Сейм (на Белобережской переправе) день и ночь, что указывает на значительное количество воинов (АЮЗР. Т. 9: 918). После переправы через Сейм и непродолжительного марша московский отряд стал обозом «... в Старом Окопе конец Козачьи Дубровы».

Украинская старшина привела трехтысячный отряд, ставший лагерем под Казацкой Дубравой. От казаков в совете участвовали представители Переяславского, Нежинского, Полтавского, Киевского, Черниговского, Миргородского, Стародубского Прилуцкого, Лубенского, Гадячского полков и магистрат города Нежин.

Для локализации места проведения рады и расположения казацкого и московского лагерей есть несколько подсказок. Важно упоминание «*Старого Окопа*» под с. Казацкая Дубрава в донесении от 17 июня, которое было написано непосредственно на месте событий. Именно это место предложила украинская сторона. Об этом 14 июня было сообщено письмом московской делегации (АЮЗР. Т.9: 911). Итак, на сегодня известны два топонима, обозначающих место проведения совета – «*Старый Окоп*», упоминаемый украинской стороной и «*в конец вала*», который фигурирует в документах московской стороны (АЮЗР. Т.9: 904, 955). В обоих случаях речь идет о наличии старых укреплений. Указано даже расстояние – три версты от Казацкой Дубравы (АЮЗР. Т.9: 933).

Третьим ориентиром в локализации места проведения старшинской рады 1672 г. является гидроним «*р. Красеня*». Село Казацкая Дубрава расположено на берегу древнего озера, превратившегося в болото, которое находится на левом берегу Сейма. Название реки «Красеня» это изменённый гидроним Кросна, название правого притока р. Езучь, на котором расположено древнерусское городище. Итак, исходя из документов, рада старшин состоялась в урочище «*Старый Окоп*» в трёх верстах от села Казацкая Дубрава на р. Кросна (Рисунок 1).

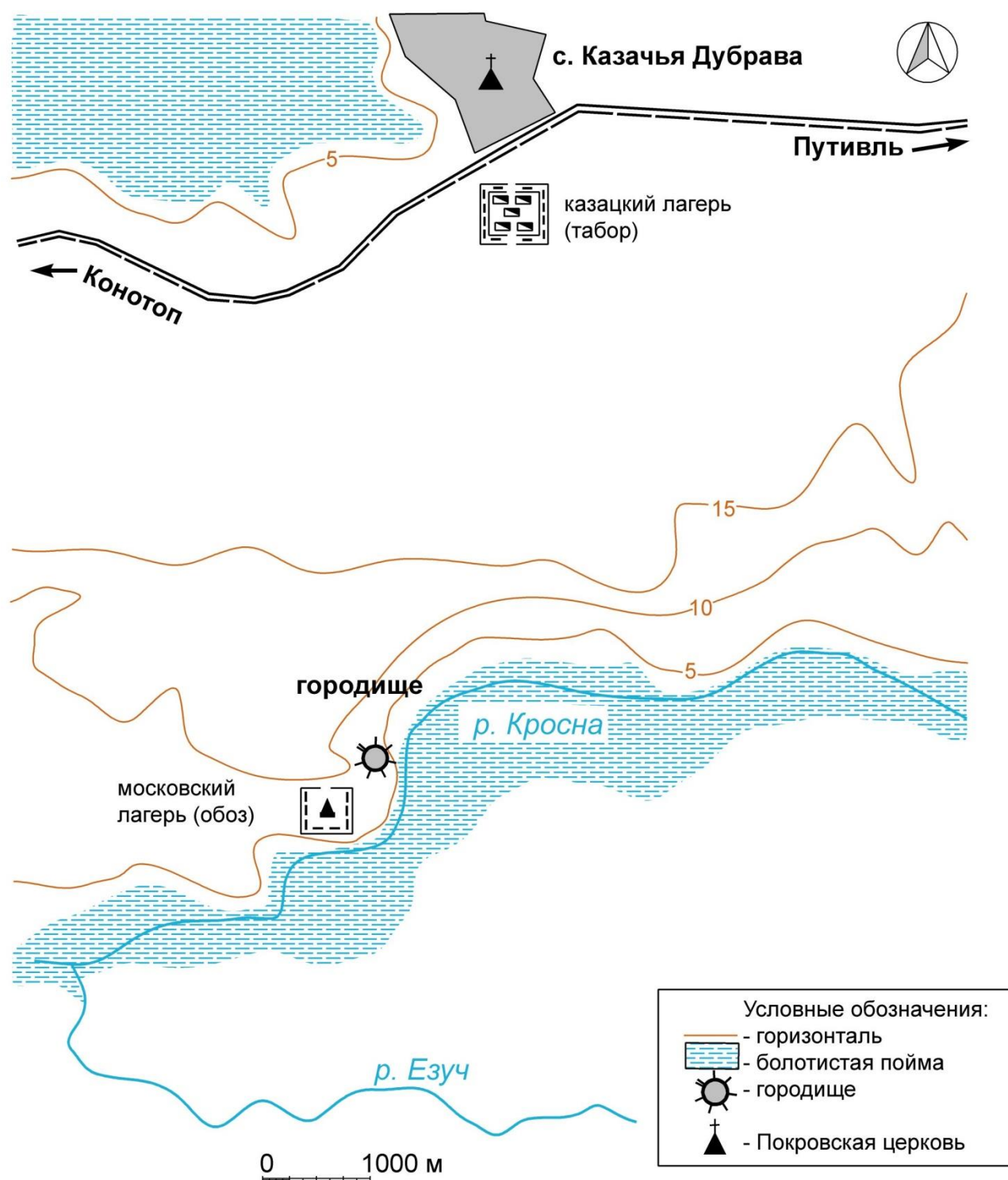

Рис. 1. Схема расположения основных объектов старшинской рады 17 июня 1672 года

15 июня к Казачьей Дубраве прибыли две делегации. Место расположения казаков (табор) располагалось на южной окраине села, а московской (обоз) – в урочище «Старый Окоп».

Исходя из того, что в обоих лагерях было большое количество людей, место проведения совета должно было иметь доступ к воде и траве для лошадей. Именно такой была местность на берегах р. Кросна около древнерусского городища. Высокие валы, имеющие сейчас высоту до 5 м, ограждали место проведения торжественной присяги и облегчали охрану. Удобным было и то, что в городище вёл только один проход, пробитый селитроварами в середине XVII в. Он находился в юго-западной части укреплений.

Городище имело довольно значительную площадь – около 1 га. На его площадке и валах могли одновременно располагаться несколько тысяч человек. Для проведения торжественной присяги был поставлен шатер, привезенный Григорием Ромодановским. В текстах не упоминается, где именно он располагался, но исходя из контекста событий, можно предположить, что это было именно на территории городища. По данным описания процесса избрания гетмана вокруг шатра собрались старшина и рядовые казаки из их свиты, около трёх тысяч человек.

17 июня 1672 г. состоялось принесение присяги московскому царю и вручения гетманских клейнодов новоизбранному гетману Ивану Самойловичу. После окончания торжеств, московская делегация пошла в к себе в лагерь, а казацкая поехала, что указывает на значительное расстояние от украинского лагеря до места проведения рады. Это подтверждается и тем, что торжественную службу в честь собственного избрания Иван Самойлович стоял в Покровской церкви села Казацкая Дубрава (Златоверховников, 1902: 80).

После проведения рады казацкая старшина и архиепископ Лазарь Баранович 18 июня выехали в Конотоп, а московская делегация отправилась в Суджу 21. Несмотря на торжество избрания по завершении мероприятий старшина советовала Григорию Ромодановскому ехать не напрямую в Севск, а к Судже, через украинские города для «обнадёживания и укрепления», что еще раз свидетельствует о поспешности избрания нового гетмана без участия рядовых казаков. Иван Самойлович также высказал опасения относительно появления правобережных полков на Заднепрянице и, как результат этого, «шатость» слобожанских казаков (АЮЗР. Т.9: 913, 954, 960).

4. Заключение

Итак, проанализировав комплекс источников, можно с большой долей вероятности утверждать, что старшинская рада 17 июня 1672 г. состоялась на территории и вокруг городища «Кросна», расположенного в 5 км к югу от современного села Казацкое Конотопского района.

Литература

АЮЗР – Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные археографической комиссией. 1668–1672. СПб: типография М. Эттингера, 1877. Т. 9. 988 с., 24 с.

Дорошенко, 1992 – Дорошенко Д. Нарис історії України в двох томах (від половини XVII століття). К.: Глобус, 1992. Том II. 349 с.

Самійло Величко – Збірник козацьких літописів: Густинський, Самійла Величка, Грабянки. К: Дніпро, 2006. 976 с., іл.

Сергієнко, 1994 – Сергієнко Г. Иван Самойлович // Володарі гетьманської булави: Історичні портрети / [авт. передмови В.А. Смолій]. К.: Варта, 1994. 557 с.

Златоверховников, 1902 – Златоверховников Л.И. Памятники старины и нового времени и другие достопримечательности Курской губернии. Курск: типография Губернского правления, 1902. 98 с.

Летопись Самовидца – Летопись Самовидца по новооткрытым спискам. С приложением трёх малороссийских хроник: Хмельницкой, «Краткого описания Малороссии», и «Собрания исторического». Издана Киевской комиссией для разбора древних актов. К.: типография К.Н. Милецкого, 1878. XVII. 469 с.

Лисий, 1975 – Лисий І.А. Звіт про обстеження курганів, городищ і оборонних валів Конотопщини // НА ІА НАНУ. Ф.е. № 7666. 1975/61. С. 6-7.

Літопис Грабянки – Літопис козацького полковника Григорія Грабянки / переклад зі староукраїнської. К.: Знання України, 1992. 192 с.

Моргунов, 1983 – Моргунов Ю.Ю. Древнерусские городища течения р. Ромен // КСИА. 1983. № 175. С. 73-82.

Осадчий, Коротя, 2018. – Осадчий Є.М., Коротя О.В. Пам'ятки селітроваріння Південної Сіверщини XVII ст. Харків: Майдан, 2018. 248 с.

Фігурний, 2003 – Фігурний Ю. Українські державотворчі процеси в другій половині XVII століття в українознавчому вимірі // Українознавство. 2013. № 3-4. С. 106-117.

Южнорусские летописи – Южнорусские летописи, открытые и изданные Н. Белозерским. Киев: в Университетской типографии, 1856. Т. I. 164 с.

References

AYuZR – Akty, otnosyashchiesya k istorii Yuzhnoi i Zapadnoi Rossii, sobrannye i izdannye arkhograficheskoi komissiei. 1668–1672 [Acts relating to the history of Southern and Western Russia, collected and published by the archaeographic commission. 1668-1672.]. SPb: tipografiya M. Ettingera, 1877. T. 9. 988 p., 24 p. [in Russian]

Doroshenko, 1992 – *Doroshenko, D.* (1992). Naris istorii Ukraïni v dvokh tomakh (vid polovini XVII stolittya) [Essay on the history of Ukraine in two volumes (from the middle of the XVII century).]. K.: Globus. Tom II. 349 p. [in Ukrainian]

Figurnii, 2003 – *Figurnii, Yu.* (2003). Ukraïns'ki derzhavotvorchi protsesi v drugii polovini XVII stolittya v ukraïnoznachchomu vimiri [Ukrainian state-making processes in the other half of the 17th century in the Ukrainian state]. *Ukraïnoznavstvo*. № 3-4. Pp. 106-117. [in Ukrainian]

Letopis' Samovidtsa – Letopis' Samovidtsa po novootkrytym spiskam. S prilozeniem trekh malorossiiskikh khronik: Khmel'nitskoi, «Kratkogo opisaniya Malorossii», i «Sobraniya istoricheskogo» [The Chronicle of the Samovidets according to newly discovered lists. With the attachment of three malorossiiskikh chronicles: Khmel'nitskaya, "A Brief Description of Malorossii", and "Historical Collection"]. Izdana Kievskoi komissiei dlya razbora drevnikh aktov. K.: tipografiya K.N. Miletskogo, 1878. XVII. 469 p. [in Russian]

Lisii, 1975 – *Lisii, I.A.* (1975). Zvit pro obstezhennya kurganiv, gorodishch i oboronnikh valiv Konotopshchini [Sound about the construction of mounds, fortified settlements and defensive walls of the Konotop region]. NA IA NANU. F.e. № 7666. 1975/61. Pp. 6-7. [in Ukrainian]

Litopis Grabyanki – Litopis kozats'kogo polkovnika Grigoriya Grabyanki [The chronicle of the Cossack colonel Grigoriya Grabyanki]. Pereklad zi staroukraïns'koï. K.: Znannya Ukraïni, 1992. 192 p. [in Ukrainian]

Morgunov, 1983 – *Morgunov, Yu.Yu.* (1983). Drevnerusskie gorodishcha techeniya r. Romen [Old Russian settlements of the river. Romain]. *KSIA*. № 175. Pp. 73-82. [in Russian]

Osadchii, Korotya, 2018 – *Osadchii, E.M., Korotya, O.V.* (2018). Pam'yatki selitrovarinnya Pivdennoi Sivershchiny XVII st. [Monuments of salt-making of the Southern Sivershchina of the XVII century]. Kharkiv: Maidan. 248 p. [in Ukrainian]

Samiilo Velichko – Zbirnik kozats'kikh litopisiv: Gustins'kii, Samiila Velichka, Grabyanki [Collection of Cossack chronicles: Gustins'kii, Samiila Velichka, Grabyanki]. K.: Dnipro, 2006. 976 p., il. [in Ukrainian]

Sergienko, 1994 – *Sergienko, G.* (1994). Ivan Samoilovich [Ivan Samoilovich]. Volodari get'mans'koï bulavi: Istorichni portreti. [avt. peredmovi V.A. Smolii]. K.: Varta. 557 p. [in Ukrainian]

Yuzhnorusskie letopisi – Yuzhnorusskie letopisi, otkrytye i izdannye N. Belozerskim [South Russian Chronicles, discovered and published by N. Belozersky]. Kiev: v Universitetskoi tipografii, 1856. T. I. 164 p. [in Russian]

Zlatoverokhovnikov, 1902 – *Zlatoverokhovnikov, L.I.* (1902). Pamyatniki stariny i novogo vremeni i drugie dostoprimechatel'nosti Kurskoi gubernii [Monuments of antiquity and modern times and other sights of the Kursk province]. Kursk: tipografiya Gubernskogo pravleniya. 98 p. [in Russian]

О месте проведения старшинской рады 1672 г.

Евгений Николаевич Осадчий ^{a, *}

^aУправление культуры Сумской областной государственной администрации, Украина

Аннотация. Статья посвящена одному из важных событий в истории украинского народа – избранию гетманом Ивана Самойловича в 1672 году. Место проведения казацкой

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: osadchij.75@gmail.com (Е.Н. Осадчий)

рады выбиралось очень тщательно из-за возможности восстания казаков, сторонников арестованного Ивана Игнатовича. После долгой переписки казацкой старшины с князем Григорием Ромодановским было решено провести встречу между городами Конотоп и Путивль. Местом встречи было выбрано место на реке Кросна около с. Казацкая Дубрава. Здесь находилось большое относительно ровное пространство, способное уместить большие по численности отряды украинской и московской делегаций.

На основе анализа украинских и российских письменных источников установлено, что старшинская рада состоялась около села Казацкая Дубрава около Конотопа. Местом проведения рады было средневековое городище, имеющее большую площадь и укрепления. Рядом с городищем располагался лагерь московской делегации, а украинский лагерь находился около села Казацкая Дубрава. Место, выбранное для проведения встречи, имело благоприятные условия для расположения многочисленных делегаций – ровную территорию и свободный доступ к воде. Украинские делегаты не были уверены в легитимности проведённой рады и всячески пытались продемонстрировать поддержку представителей московского правительства. Это повлияло на выбор места принятия присяги – городище. В случае внезапного нападения старые земляные укрепления были способны защитить находившихся внутри делегатов до прихода помощи из Путивля.

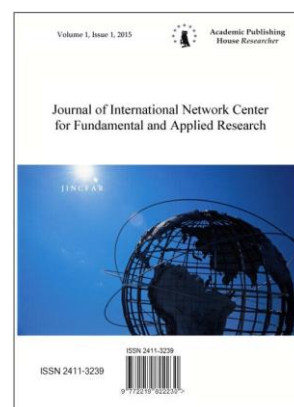
Ключевые слова: Казацкая Дубрава, старшинская рада, Иван Самойлович, 1672 год.

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
Journal of International Network Center
for Fundamental and Applied Research
Has been issued since 2014.
E-ISSN 2413-7588
2020, 7(1): 32-45

DOI: 10.13187/jincfar.2020.1.32

www.ejournal36.com

Experience of Researching Ural Cossack Unrests of 1870s in Overall Cossack Context

Artyom Yu. Peretyatko ^{a, b, *}^a International Network Center for Fundamental and Applied Research, Washington, USA^b Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract

Unrests of 1870s in the Ural Cossack Host have repeatedly attracted attention of researchers. However usually they were viewed purely in consideration with local specifics and relationships between Ural Cossacks and imperial government. Meanwhile similar, though lesser in scale unrests took place in 1860s in the Don Host. This paper undertakes an attempt to compare the processes that occurred among Ural Cossacks in 1860–1870s with analogous processes amidst Don Cossacks, as well as determine the impact of reformist designs of the Ministry of War on these processes.

Author comes to a conclusion that the events of those years in Don and in Ural advanced not only by similar scenarios, but largely in parallel. However, the strongest outbreaks of discontent befell on different chronological intervals, in 1862–1863 and 1873–1877 accordingly. However, the strongest outbreaks of discontent befell different chronological intervals, in 1862–1863 and 1873–1877 accordingly. Nevertheless, this too is explained by resemblant situation arising in precisely that periods in the administrations of Don and Ural Cossack Hosts: the post of ataman both here and there was temporarily fulfilled by people sympathizing to Cossack conservatives, to the so called «kazakomans».

Keywords: Ural Cossack Host, Don Host, Old Believers, A.D. Stolypin, P.V. Martynov.

1. Введение

Уральское казачье войско, несмотря на относительно немногочисленность, всегда стояло несколько особняком от других казачьих войск Российской империи. Этому способствовало два фактора: преобладание в среде уральцев старообрядцев над православными, а также совершенно особая система их службы, так называемая «наемка». Не удивительно, что отношения казаков-уральцев с имперскими властями были сложными и неоднозначными. Последние серьезные антиправительственные волнения имели место в Уральском казачьем войске в 1870 гг., когда часть местного населения начала выступать против готовящихся реформ военной службы. Власти в конечном счете отреагировали на эти волнения крайне жестко, оренбургский генерал-губернатор Н.А. Крыжановский даже писал о «желании раз и навсегда покончить с этим гнездом раскола и неповиновения властям, столько раз заявившим себя подобными преступлениями в истории России» (Агеева, Данилко, 2016: 5). В итоге в Среднюю Азию, в совершенно не знакомые казакам и достаточно сложные условия было сослано, по некоторым данным, до 7 000 человек (Агеева,

* Corresponding author

E-mail addresses: ArtPeretatko@yandex.ru (A.Yu. Peretyatko)

Данилко, 2016: 6) (впрочем, в официальных текстах Военного Министерства говорится только о 2 000 ссыльных) (Столетие..., 1902: 487). Их потомки однозначно трактуют события тех лет как религиозные гонения. Современные этнографы Е.А. Агеева и Е.С. Данилко приводят такие ответы современных уральцев Средней Азии и Казахстана на вопросы о причинах высылки полуторавековой давности: «не хотели оставить крест, вот и выслали нас», «отказывались подчиниться, веру поменять» (Агеева, Данилко, 2016: 7). Именно в контексте старообрядчества волнения 1870 гг. в Уральском казачьем войске рассматривает и историк С.В. Колычев, утверждая, что оно стало «главной идеологической силой волнений 1874–1877 гг.» (Колычев, 2008: 215).

Мы не претендуем на глубокое знание истории Уральского казачьего войска, однако, на наш взгляд, специалисты по его истории демонстрируют несколько односторонний подход, не принимая во внимание очень похожие волнения начала 1860 гг. в преимущественно православной Области Войска Донского. Тут следует оговорить, что в настоящее время компаративистика различных казачьих войск развита достаточно слабо, а история имперского аппарата по их управлению и вовсе специально почти не изучалась. В результате историки различных казачьих войск в принципе обычно мало учитывают внешний контекст происходивших в них событий. Поэтому нам показалось перспективным рассмотреть волнения Уральского казачьего войска 1870 гг. в общеказачьем контексте, и понять, какие факторы, кроме старообрядчества, могли сыграть роль в событиях тех лет.

2. Материалы и методы

В своей статье мы будем опираться преимущественно на опубликованные материалы современников, описывающие ситуацию на Дону и на Урале в 1860–1870 гг. Дополнив эту информацию первоисточниками из ряда архивов (Российский государственный исторический архив, Российский государственный военно-исторический архив, Отдел рукописей Российской государственной библиотеки), мы применим к полученным сведениям историко-сравнительный метод, чтобы выявить сходства и различия процессов, происходивших в среде донских и уральских казаков в это время.

3. Обсуждение

Первоначальной точкой отчета для многочисленных реформ казачьих войск при Александре II стало обращение в 1856 г. в Военное Министерство донского атамана М.Г. Хомутова, который заявил о необходимости переработки действующего «Положения об управлении Донского войска» (Волвенко, 2006: 20-24). Военное Министерство, возглавляемое тогда генералом Н.О. Сухозанетом, явно не представляло, что вообще следует делать с казачьими войсками, и в 1859 г. было принято решение создать во всех войсках специальные временные комитеты для разработки новых «Положений» о их управлении, причем не было дано даже самых общих указаний о направлении их работы (Милютин, 1999: 263).

В это время уральским атаманом был А.Д. Столыпин, человек, известный историкам Уральского казачьего войска преимущественно в том же старообрядческом контексте, как ярый борец с расколом. В.Н. Витевский уже в 1878 г. писал, будто бы самая отставка А.Д. Столыпина с должности атамана была вызвана опасениями начальства по поводу того, что слишком активное обращение уральцев в православие вызовет беспорядки (Витевский, 1878: 158). Аналогичное мнение высказывает и современная исследовательница О.В. Ягудина (Ягудина, 2019: 93). Тем не менее, по свидетельствам многих современников, у уральцев А.Д. Столыпин был очень популярен. Тот же В.Н. Витевский отмечал, что бывший атаман «заслужил величайшую любовь, уважение и добрую память о себе среди казаков, которые до сих пор с непрочной благодарностью и нередко вспоминают А.Д. Столыпина – имя это, вероятно, долго еще не забудется на берегах Урала» (Витевский, 1878: 157). «Новый атаман энергично повел дело управления войском по новому пути, выдвинул вперед все молодые, талантливые личности, дав им возможность трудиться и горячо и честно на общественной ниве. В этом несомненная заслуга А.Д. Столыпина, в этом кроется та симпатия к нему и то особенно любовное отношение, с которыми вспоминают и самого атамана, и его время все современники», – писал на этот счет природный уралец Н.А. Бородин (Бородин, 1910: XL). А в местной прессе начала XX в. встречались и откровенно восторженные

характеристики этого атамана: «Ночью сидел он, раздумывая часами над судьбами казаков, творил, а утром свежий и сильный, как само казачество, шел в войсковую канцелярию, приглашал чиновников на улицу и, засучив рукава, рассаживал деревья. <...>. Он творил... Мечта неслась за мечтой. Уральцы, его дети, – гордость России»; «Незабвенный Аркадий Дмитриевич был очень похож на преобразователя России (Петра Великого – А.П.), только, конечно, в миниатюре: он старался сблизить нас с Россией, прорубить окно с Урала в Россию, чтобы мы узнали Москву и переняли отсюда все хорошее» (Изюмов, 1996: 95).

Безусловно, часть подобных текстов, особенно написанных уже в годы, когда сын А.Д. Столыпина, П.А. Столыпин, был министром Российской империи, могла содержать преувеличения. Тем не менее, очевидно, что атаман действительно пользовался огромной популярностью в войске, и именно благодаря этому, а не карательным мерам, ему удалось добиться огромных успехов в деле, как тогда выражались, искоренения раскола. Однако причиной его популярности, на наш взгляд, было как раз то, что он действовал хитростью, а не грубой силой, сначала добиваясь поддержки казаков, а затем используя ее в своих целях. Например, уже вскоре после назначения на атаманскую должность, в 1858 г., он просил следующих льгот для готовых принять православие старообрядцев, утверждая, что после их принятия начнется массовое обращение раскольников в православие: «1) церковь на особых правах, подчиняющаяся по духовным делам не епархиальному начальству, но наказному атаману, 2) выбор священника, который должен быть только рукоположен епархиальным епископом, 3) служба по старым книгам и на семи просфорах, 4) употребление своего мирра» (Рябинин, 1866: 284). Естественно, поддержки данный проект не получил: в реализации первого и последнего пункта атаману отказали (Рябинин, 1866: 284). Поставив перед собой целью уничтожить скиты приверженцев старой веры, А.Д. Столыпин предпочел организовать это путем учреждения единоверческого монастыря, поскольку «монастырь над скитами будет лучшей полицией» (Витевский, 1878: 129). Более того, атаман, воспользовавшись сложностями одного из старообрядческих скитов (жившим в нем старцам уже не хватало сил на поддержание общины), добился передачи скита единоверческой церкви, а затем за войсковой счет заложил на его месте монастырь, причем монахи тоже должны были содержаться на войсковой счет (Витевский, 1878: 129-133). После этого и в других станицах начали обсуждать возможность открытия за счет властей единоверческих храмов, а, когда в Уральске пошли толки о том, что все это «только ловушка для привлечения в православие», лично атаман позвал к себе зачинщиков слухов, и всячески успокоил их (Витевский, 1878: 133-135).

Таким образом, нам остается констатировать, что А.Д. Столыпин хорошо понимал уральских казаков и был очень активным администратором. И вполне предсказуемо, что он активно занялся разработкой нового «Положения» для Уральского казачьего войска. К началу 1862 г., согласно воспоминаниям Д.А. Милютина, проект этого документа был не только составлен, но и даже отпечатан (Милютин, 1999: 481). К сожалению, в другой литературе и в опубликованных источниках нам не удалось найти никаких сведений о конкретном содержании данного текста. Однако, как считает авторитетный историк А.А. Волвенко, именно А.Д. Столыпин под псевдонимом «Ст» опубликовал в 1861 г. в «Военном сборнике» цикл статей под названием «По поводу открытий комитетов для пересмотра положений в казачьих войсках» (По поводу открытий..., 1861a: 201-210; По поводу открытий..., 1861b: 423-432). В этих статьях содержался весьма своеобразный взгляд на казачество. Уральский атаман доказывал, что «казачество нужно России не как сословие, а как оружие» (По поводу открытий..., 1861a: 204). Расшифровывая эту мысль, он давал такой совет местным комитетам в казачьих войсках: «Да не увлекутся они рутинной с одной стороны, ложным местным патриотизмом – с другой; пусть они проникнутся мыслью, что точно так, как казачеству как оружию местная национальность и иррегулярность – необходимые жизненные условия, казачеству как сословию – они вредны; гражданское управление казаками, в противоположность от военного, должно быть основано на научных истинах, но общечеловеческих началах и на строгой регулярности» (По поводу открытий..., 1861a: 207).

О гражданском устройстве казачьих войск А.Д. Столыпин обещал поговорить в последующих статьях, так и не написанных (По поводу открытий..., 1861a: 210). В военном же отношении он давал весьма своеобразные рекомендации, вероятно, более чем

отвечавшие желаниям уральцев: 1) разрешить казакам носить максимально традиционную местную форму; 2) аналогичным образом позволить каждому войску свои традиционные седла и прочее снаряжение для верховой езды; 3) восстановить разнообразие и щегольство в оружии, дозволить его самостоятельную покупку казаками; 4) поддержать сохранение казачьих пород лошадей; 5) заменить смотры военными станичными праздниками (*По поводу открытий...*, 1861a: 207-210). Собственно, вторую статью уральский атаман посветил частным проблемам казачьего коневодства, а дальнейшего продолжения не последовало (*По поводу открытий...*, 1861b: 423-432).

Возможно, это было связано с тем, что в том же номере «Военного сборника», что и его вторая статья, был опубликован анонимный отзыв на первую самого критического характера. Неизвестный автор обрушился на самый афоризм о том, будто бы «казачество нужно России не как сословие, а как оружие», сравнивая его с высказыванием «сабля полезна солдату не как полоса стали, а как оружие» (*Заметка...*, 1861: 443). В целом, логика этой статьи была крайне консервативной: если А.Д. Столыпин в последующих текстах, очевидно, предполагал предложить некие реформы казачества, направленные на «регуляризацию» его гражданской жизни, на уничтожение казачества как сословия при сохранении его как оружия, то его оппонент полностью отрицал необходимость этого. «Каждое лицо и сословие обязаны священным долгом приносить отечеству наибольшую, по возможности, пользу. При утвердившихся у нас опытом веков главных условиях устройства казачьего сословия эта цель достигается, а потому условия эти необходимо сохранить неприкосновенными» (*Заметка...*, 1861: 444).

С другой стороны, как раз в конце того же 1861 г. военным министром стал Д.А. Милютин, немедленно начавший разработку единой правительственной программы реформ казачьих войск. И к 1862 г. эта программа, получившая название «Соображений учрежденного при Управлении Иррегулярных войск Комитета о главных началах, которые должны быть приняты в руководство при составлении новых положений о казачьих войсках», была готова (*ОР РГБ. Ф. 169. Кар. 23. Ед. хр. 20. Л. 1-20*). Ее появление мгновенно лишило актуальности собственные наработки А.Д. Столыпина. В этой программе тоже предполагалось серьезно реформировать казачество, выражаясь терминологией уральского атамана, как сословие, более того, предполагалось «по двоякому значению казачьих населений: военному и гражданскому, иметь в виду преимущественно развитие их в последнем значении, с тем однако же, чтобы выставляемые казачьими населением строевые части имели надлежащее военное устройство и с успехом исполняли возложенные на каждое войско обязанности» (*ОР РГБ. Ф. 169. Кар. 23. Ед. хр. 20. Л. 1*). Однако милютинская и столыпинская программы реформ казачества, совпадая в признании необходимости гражданских реформ, кардинально различались в деталях. Об этом можно судить по тому, что Д.А. Милютин охарактеризовал проект А.Д. Столыпина как «крайне своеобразный», настолько, что «не было возможности дать ему ход» (*Милютин, 1999: 481*). И, согласно мемуарам военного министра, уральский атаман ушел с должности вовсе не потому, что начальство не одобряло его политики по искоренению раскола. А.Д. Столыпин сам подал прошение о увольнении, «обиженный неудачей» своих планов по реформированию Уральского казачьего войска (*Милютин, 1999: 481*).

И здесь мы переходим к самому любопытному. Дело в том, что только в двух казачьих войсках милютинская программа реформ встретила неодобрение с самого начала. И именно в этих войсках в 1860-1870 гг., как мы увидим ниже, отмечались серьезные беспорядки. Трудно не связать эти два факта. Но при этом сам военный министр в обоих случаях связывал первоначальное неодобрение не с конфессиональным составом войска и не с его социальным устройством, но с конкретными персоналиями. Вторым оппозиционным войском стало Войско Донское, в котором недовольных возглавил начальник штаба, князь А.М. Дондуков-Корсаков (*Милютин, 1999: 481*).

Мы не будем останавливаться на его деятельности среди донских казаков, тем более что ей посвящена специальная статья А.А. Волвенко (*Volvenko, 2015a: 19-37*). Просто отметим, что между А.Д. Столыпиным и А.М. Дондуковым-Корсаковым было много общего: это были активные, настроенные на проведение реформ генералы, стремящиеся к популярности в казачьей среде и добивающиеся ее за счет личных контактов с представителями местной интеллигенции и даже с простыми казаками. А.М. Дондуков-

Корсаков тоже предлагал свои проекты реформ казачества, ставшие неактуальными с назначением Д.А. Милютин военным министром (РГИА. Ф. 932. Оп. 1. Д. 113). И он тоже в 1862 г. был вынужден покинуть должность в своем казачьем войске, только сделал это не добровольно (Volvenko, 2015a: 31). Между тем даже поддержавшее милютинскую программу реформ руководство Оренбургского казачьего войска отмечало, что проводить ее в жизнь следует с крайней осторожностью, заботясь о том, чтобы не вызвать волнений в казачьей среде. «У русского простолюдина в натуре ничему не доверять и скорее видеть во всем дурное, нежели хорошее. Оренбургское войско, которое хотя в нравственном отношении и стоит выше крестьянских масс, потому, что в нем распространена грамотность, но эта грамотность без научности едва ли не вреднее, чем невежество, все-таки более покорное и сговорчивое при введении чего-либо нового. <...>. В настоящем деле не может не представиться вопрос: какое впечатление может произвести на массу приготовленная для нее новая жизнь» (ОР РНБ. Ф. 748. Ед. хр. 3. Л. 206.). Очевидно, что в условиях предполагаемых Д.А. Милутиным масштабных реформ казачества было очень важно подготовить самих казаков к ним, сделать так, чтобы преобразования не вызывали неприятия снизу. Однако на Дону местная администрация, фактически руководимая А.М. Дондуковым-Корсаковым (атаман М.Г. Хомутов к этому времени частично отошел от дел), не только не приняла необходимых мер, но и, по некоторым сведениям, сама распространяла компрометирующие слухи о грядущих реформах: для успокоения станиц в них посылали офицеров и чиновников, которые фактически и пугали казаков рассказами о предстоящих реформах, о которых до этого местные жители и не подозревали (Панаев, 1903: 149-150). Едва ли и А.Д. Столыпин популяризировал не понравившуюся ему милютинскую программу реформ, а его уход в отставку вообще явно дестабилизировал ситуацию, тем более, что незадолго до этого, как раз в 1862 г., состав войсковой канцелярии был обновлен и в него вошли многие «молодые, талантливые личности», поддерживаемые атаманом (Бородин, 1910: XL).

Разница была только в том, что недовольство донских казаков сразу оказалось направлено непосредственно против Военного Министерства и присланного им проекта реформ, в котором увидели угрозу исконным казачьим правам. «Не могу припомнить, когда именно этот проект прислан из Петербурга на заключение войскового начальства; знаю только, что в начале 1862 года в Новочеркасске уже громко трактовали об ожидаемом нарушении казачьих привилегий», – сообщал известный донской общественный деятель А.А. Карасев (Карасев, 1900: 169). Особый страх вызывала перспектива создания особой группы «гражданских казаков», освобожденной от службы в обмен на уплату особых денежных сборов, в которой многие видели первый шаг к «обращению казаков в мужиков» (Карасев, 1900: 169). В итоге на Дону сложилось две партии: сторонников правительственных реформ и защитников казачьих традиций, которых стали называть «казакоманами» (Volvenko, 2015a: 19-37; Volvenko, 2015b: 94-107; Volvenko, 2015c: 194-207). В свою очередь, Военное Министерство восприняло попытку казаков защитить свои исторические права от возможного на них посягательства как «как угрозу правительству бунтом» (Карасев, 1900: 170). Сам Д.А. Милютин в 1863 г. в кулуарной беседе задал риторический вопрос: «не посылать же войска для усмирения казаков?», а А.М. Дондукова-Корсакова рассматривали как человека, способного (и желающего) взбунтовать донских казаков (Volvenko 2015a: 32). Однако конфликт с Донским Войском в условиях начавшегося восстания в Польше был совершенно не с руки империи, и в 1863 г. ему была дарована высочайшая грамота, подтверждавшая «все права и преимущества» Войска Донского, включая «нерушимость настоящего образа его служения», «неприкосновенность всех выгод, угодий и окружности владений его», что привело к успокоению ситуации (Волвенко, 2014: 17).

В случае же с Уральским казачьим войском, конфликт между сторонниками правительственных реформ и защитниками казачьих традиций принял совершенно иные формы, из-за чего недовольство казаков оказалось направлено не на Военное Министерство, но на нового атамана, В.Д. Дандевиля. Тем не менее, по основной идее донской и уральский конфликты были очень схожи: идейного лидера уральской казачьей оппозиции, писателя И.И. Железнова, даже именовали «казакоманом», подобно донским оппозиционерам (Бородин, 1910: XVIII). Просто на Урале возникла более очевидная проблема, чем проект будущих масштабных реформ: сменивший А.Д. Столыпина на атаманском посту В.Д. Дандевиль сразу же после назначения начал готовить размежевание земель уральцев с

киргизами и илецкими казаками, причем часть земли была немедленно отобрана у уральцев (Бородин, 1910: XLIV-XLIX). В ответ на это войсковой прокурор П.В. Мартынов отправил жалобу на действия атамана в Министерство Юстиции, а войсковая канцелярия начала в ультимативной форме требовать у В.Д. Дандевиля объяснений (Бородин, 1910: XLIX-LI). Интересно, что И.И. Железнов прямо писал в частных письмах, что корни начавшегося конфликта не в личности атамана, а «в его действиях, противных интересам казачества» (Бородин, 1910: LII). В итоге, если в Области Войска Донского в 1862 г. местная администрация на какое-то время фактически оказалась под контролем оппозиции реформам казачества, то в Уральском казачьем войске в 1862–1863 гг. оппозиционеры были быстро и грубо разгромлены. П.В. Мартынова перевели в Оренбургское казачье войско, а И.И. Железнов вообще покончил с собой после перевода с административной должности в строевой полк (Бородин, 1910: LI, LX-LXI). Тем не менее, по мнению В.Д. Дандевиля, опасность на этом не закончилась. Он интерпретировал самоубийство И.И. Железнова следующим образом: «глава оппозиции застрелился, и можно ждать волнения среди казаков», и в Уральск на всякий случай даже был вызван оренбургский генерал-губернатор А.П. Безак (Бородин, 1910: LXIII). Поэтому понятно, почему и в Уральском казачьем войске власти были вынуждены пойти на уступки, хотя и не такие масштабные, как на Дону, и в 1864 г. В.Д. Дандевиль покинул Уральск. «Похороны Железнова походили на манифестацию против атамана. После того Дандевиль не мог более оставаться и просил уволить его от управления Уральским войском», – так описывал ситуацию один из преемников атамана, Н.А. Веревкин (Гейнс, 1898: 27). Следующие же два атамана, М.Н. Толстой и Д.И. Романовский, начали курс на успокоение казаков, и тот же Н.А. Веревкин жаловался, что они «избаловали войско», особенно Д.И. Романовский, за несколько месяцев атаманства успевший «наобещать направо и налево целые кучи благодетелей» (Гейнс, 1898: 26).

Итак, вслед за конфликтами А.М. Дондукова-Корсакова и А.Д. Столыпина с Д.А. Милютиным на территориях Донского и Уральского казачьих войск развернулись конфликты между сторонниками преобразований и защитниками исконных казачьих прав и привилегий. И победа, по крайней мере частичная, осталась за последними: донским казакам вообще высочайше гарантировали неприкосновенность их привилегий, в первую очередь, «образа служения», а уральцы, по крайней мере, добились снятия В.Д. Дандевиля и пересмотра атаманской политики по отношению к ним.

И в этих условиях Военное Министерство приняло решение о создании специального «Временного комитета по пересмотру казачьих положений» в Санкт-Петербурге. Статью об этом интереснейшем органе недавно написал А.А. Волвенко (Volvenko, 2018: 280-291). Предполагалось, что входящие в его состав депутаты от казачьих войск под председательством начальника Управления иррегулярных войск (УИВ) Н.И. Карлгофа сумеют выработать оптимальную программу реформ российского казачества, которая удовлетворит все стороны. Таким образом, вероятно, в том числе и из-за недовольства на Дону и на Урале Д.А. Милютин отказался от немедленной реализации своего проекта реформ казачества. Депутаты во Временный комитет отбирались войсковыми администрациями, но и здесь Донское и Уральское казачьи войска снова продемонстрировали явную оппозиционность правительству. Трое предложенных донским атаманом А.Л. Потаповым для представительства офицеров взяли самоотвод, а торговые казаки, свободно осуществлявшие выборы, выбрали старообрядца (Volvenko, 2018: 283). Но еще ярче проявили себя уральцы. Как отмечал Н.И. Карлгоф, уральский атаман (судя по хронологии, уже Н.А. Веревкин) вместо того, чтобы лично назначить хотя бы относительно лояльного властям депутата, дозволил выбрать его обществу офицеров (ОР РГБ. Ф. 169. Кар. 23. Ед. хр. 19. Л. 12). И это общество избрало для представительства интересов уральцев того самого войскового прокурора П.В. Мартынова, который открыто конфликтовал с В.Д. Дандевилем, и, как мы помним, официально был наказан за это (ОР РГБ. Ф. 169. Кар. 23. Ед. хр. 19. Л. 7, 12). Судя по переписке Н.И. Карлгофа с Д.А. Милютиным, сам начальник УИВ даже не рассматривал возможности того, что избранный от уральцев «Мартынов» и П.В. Мартынов – одно лицо, пока уральский депутат не прибыл в Санкт-Петербург. Генерал оправдывал себя тем, что у казачьих офицеров «множество именных фамилий», а не допустить открытого оппозиционера до членства во Временном комитете по

пересмотру казачьих положений должно было местное начальство (ОР РГБ. Ф. 169. Кар. 23. Ед. хр. 19. Л. 12). В комитете П.В. Мартынов оказался единственным убежденным сторонником «старой казачьей партии», т.е., «казакоманов», безусловных защитников казачьих традиций (ОР РГБ. Ф. 169. Кар. 23. Ед. хр. 19. Л. 7). Тем не менее, Н.И. Карлгоф, отметив ум уральца, его сдержанность, убежденность, оригинальность и разумность его доводов, добился того, что П.В. Мартынов так и остался представителем интересов своего войска в Военном Министерстве (ОР РГБ. Ф. 169. Кар. 23. Ед. хр. 19. Л. 12).

Из переписки Н.И. Карлгофа с Д.А. Милютиним также видно, что уже в 1867 г. донские и уральские депутаты во Временном комитете выступили против важнейшей правительственной идеи о реформе воинской повинности казаков. Как мы упоминали выше, Военное Министерство хотело отойти от поголовности казачьей службы, создав особую группу «гражданских казаков». В «Соображениях учрежденного при Управлении Иррегулярных войск Комитета о главных началах, которые должны быть приняты в руководство при составлении новых положений о казачьих войсках» на этот счет дословно сообщалось следующее: «Не естественно положение того общества, в котором все члены составляют одно только военное сословие, обязанное во всякое время иметь в готовности оружие и по первому требованию выступать поголовно в полном снаряжении на собственный счет. <...>. Вывести казачьи населения из такого ложного положения возможно только ограничением численности военного сословия определению нормою, с тем, чтобы избыток казачьего населения был освобожден от обязательной службы даже и в чрезвычайных случаях, и, оставаясь в числе граждан своего края, мог свободно обратиться к другим занятиям», – сообщалось в документе (ОР РГБ. Ф. 169. Кар. 23. Ед. хр. 20. Л. 3). Реакция на данное предложение в различных казачьих войсках была совершенно разной. На Дону, как мы помним, данную меру трактовали как первый шаг к «обращению казаков в мужиков», что и вызвало недовольство. В Уральском казачьем войске, очевидно, А.Д. Столыпин и В.Д. Дандевиль смогли удержать потенциально способное возмутить казаков предложение Военного Министерства в тайне. Во всяком случае, современник, А.Д. Рябинин, писал о том, что окончательные (после отставки А.Д. Столыпина) предложения местного комитета по пересмотру «Положения» о управлении Уральского казачьего войска абсолютно не доступны широкой публике, и поэтому ничего сказать о них нельзя (Рябинин, 1866: 88). А вот в Оренбургском казачьем войске идея полностью освободить часть казаков от службы за выкуп встретила полную поддержку. Уже в 1863 г. местный комитет по пересмотру «Положения» ходатайствовал о ограничении числа подлежащих призыву оренбургских казаков с тем, чтобы остальные за денежный налог были полностью освобождены от военной службы (Волвенко, 2016: 70).

И вот что писал Н.И. Карлгоф о дискуссиях во Временном комитете по пересмотру казачьих положений на рубеже 1866–1867 гг., дискуссиях, посвященных вопросу о предстоящих реформах воинской службы казаков: «При рассмотрении в комитете проектируемых в разных казачьих войсках систем отправления воинской повинности, нельзя было обойти и оренбургскую систему. Все депутаты, за исключением донских и уральских (курсив наш – А.П.), отдали ей преимущество перед другими системами» (ОР РГБ. Ф. 169. Кар. 23. Ед. хр. 19. Л. 15). Позиция консервативного П.В. Мартынова в данном случае совершенно понятна: судя по всему, он доказал Н.И. Карлгофу, что у уральцев «нельзя коснуться до принятой системы наемки, не перевернув вверх дном весь общественный их порядок» (ОР РГБ. Ф. 169. Кар. 23. Ед. хр. 19. Л. 15об.). Сложнее понять, почему против Военного Министерства пошли назначенные с Дона лояльные властям казачьи депутаты, включая А.П. Чеботарева, занимавшего высокие посты в УИВ и крайне непопулярного на родине за мнения, часто идущие вразрез с позицией «казакоманского» большинства казаков. Их внятной аргументации Н.И. Карлгоф не приводит, зато утверждает, что донские депутаты выступали вопреки своим истинным убеждениям «из опасения подвергнуться негодованию своих войсковых обывателей» (ОР РГБ. Ф. 169. Кар. 23. Ед. хр. 19. Л. 15об-16). Таким образом, если большинство казачьих войск было готово пойти на эксперименты с системой службы, уральцы и донцы заняли крайне жесткую позицию в этом вопросе. И результатом этого стало то, что «оренбургская», или, как ее еще называли, конскрипционная система службы на рубеже 1860–1870 гг. была введена во всех крупнейших казачьих войсках, кроме Донского и Уральского: в 1867 г. ее ввели в

Оренбургском казачьем войске, в 1871 г. в Кубанском, Терском и Сибирском казачьих войсках, а в 1872 г. в Забайкальском и Астраханском войсках.

И беспорядки в Уральском казачьем войске в 1870 гг. нужно рассматривать именно в контексте всего написанного выше. Если большинство казачьих войск уже в 1862 г. продемонстрировало принятие милютинского плана реформ, рассматривая его как попытку улучшить положение казаков, то донцы и уральцы сразу обозначили непокорность. Оппозиция этих двух казачьих войск Военному Министерству и желание их элит отстаивать свои исторические права сохранялись и в дальнейшем. А важнейшей проблемной областью для казаков оппозиционных войск стала борьба с конскрипционной системой службы, которую в других войсках Военное Министерство успешно ввело. Но, если на Дону ситуацию сильно успокоила высочайшая грамота 1863 г., гарантировавшая донцам как раз «нерушимость настоящего образа служения», то уральцы подобной грамоты не получили, и, очевидно, имели основания опасаться, что рано или поздно «конскрипция» будет распространена и на них.

Однако конскрипционная система службы не оправдала возлагаемых на нее Военным Министерством надежд. Забегая вперед, укажем, что в 1875 г. командование оренбургского военного округа подготовило новый проект преобразования военной службы оренбургских казаков. В преамбуле к нему сообщалось, что пересмотр конскрипционной системы необходим с чисто военной точки зрения: в ее рамках Оренбургское казачье войско выставляло неоправданно много пеших батальонов, а вот общая численность казаков служилого состава, реально способных выйти на службу, была преувеличена (РГВИА. Ф. 330. Оп. 61. Д. 1854. Л. 1). Очевидно, осознание того, что конскрипционная система далека от идеала, пришло к высшему начальству уже в 1871 г.: в этом году в Донское Войско была направлен для обсуждения план военной реформы, в дальнейшем легший в основу системы службы всех казачьих войск, кроме как раз Уральского (РГВИА. Ф. 330. Оп. 61. Д. 1937. Л. 1). Этот план предполагал возврат к традиционной поголовности казачьей службы, но ее предлагалось сделать однократной и значительно сократить (РГВИА. Ф. 330. Оп. 61. Д. 1937. Л. 1-106.). Естественно, что на Дону этот план в целом одобрили, возможно, именно потому, что он представлял намного более традиционную альтернативу конскрипционной системе службы, и к 1875 г. он был доработан и начал вводиться в действие (РГВИА. Ф. 330. Оп. 61. Д. 1937. Л. 1-6106.). А в 1876 г. Государственный совет одобрил распространение донской системы службы на другие казачьи войска (РГИА. Ф. 1246. Оп. 1. Год 1876. Д. 9. Л. 8-9).

Судя по всему, в начале 1870 гг. Военное Министерство само не понимало, какой видит будущую систему военной службы казаков. Иначе его метания трудно объяснить: зачем было в 1871–1872 гг. вводить конскрипционную систему службы в пяти казачьих войсках, чтобы уже в 1876 г. принять принципиальное решение о ее замене более традиционной поголовной системой службы? Похоже, если в 1860 гг. УИВ делало ставку на «оренбургскую», конскрипционную систему службы, то в начале 1870 гг. оно предоставило инициативу в этом вопросе местным властям. В частности, в 1872 г. на Кубань был отправлен тот же план военной реформы, который год назад одобрили на Дону, однако здесь войсковые власти его отвергли без каких-либо последствий для себя (фактически, разработанная на Дону система службы была введена в кавказских казачьих войсках только в 1880 гг.) (Малукало, 2003: 91-92). В этих условиях и уральцам официально разрешили сохранить столь важную для них наемку, не меняя ее основных принципов, но только адаптировав к изменившимся условиям.

Официальное «Столетие Военного Министерство» трактовало принципы, легшие в основу военной реформы Уральского казачьего войска, так: «Издавна установленный в Уральском казачьем войске способ отбывания воинской повинности посредством наемки был выгоден в экономическом отношении, давая казаку возможность не только снарядиться на службу без расстройства своего хозяйства, но и обеспечить семейство на время своего отсутствия. Но невыгодная сторона этого порядка заключалась в том, что в строевом составе войска всегда были казаки, не отбывшие действительной службы, и, при мобилизации в военное время всех выставляемых войском строевых частей, в них могли войти люди, вовсе незнакомые с военным делом. <...>. В устранение вышеуказанной невыгоды этого способа, было постановлено, чтобы все казаки, в первые три года по зачислении в полевой разряд, прослужили, по крайней мере, один год или в строевых частях, или в учебной сотне»

(Столетие..., 1902: 482). Таким образом, именно преобразования в Уральском казачьем войске, осуществленные в 1874 г., стали рубежными для милютинских реформ казачества: они произошли до реформы поголовной системы воинской службы в Войске Донском, и, таким образом, стали первой реформой системы службы в казачьих войсках, осуществленной с момента назначения Д.А. Милютина военным министром и не предполагавшей введения конскрипции.

Все вышесказанное – многолетняя борьба уральцев против изменения своей системы службы, недавнее введение конскрипционной системы службы в пяти казачьих войсках и, наконец, просто отсутствие прецедентов, когда действующее руководство Военного Министерства развивало традиционные системы казачьей службы вместо введения экспериментальных – хорошо объясняет априори негативное отношение в Уральском казачьем войске к предстоящей реформе. Нужно сказать, что имперские власти, очевидно, понимали возникшую опасность. Во всяком случае, еще до обнародования нового Положения о военной службе местным чиновникам было приказано «ознакомить казаков с главными основаниями» предстоящих преобразований, и станичные атаманы сообщали, будто бы «объявленное понято разумно и принято спокойно» (Столетие..., 1902: 483).

Однако все эти меры оказались тщетными, и реформа вызвала сильнейшее недовольство уральских казаков. Мы не будем останавливаться на дальнейших событиях подробно, поскольку данный сюжет достаточно изучен в историографии. Просто отметим, что, подобно донским казакам в начале 1860 гг., уральцы испугались, что военная реформа станет шагом к уничтожению их войска. Согласно В.Н. Витевскому, в станицах пошли слухи, будто бы «переселят к ним из внутренних губерний крестьян, между которыми и разделят войсковую землю и луга» (Витевский, 1878: 203). Разумеется, новое положение о военной службе ничего подобного не предусматривало. Но более ранние проекты Военного Министерства действительно предполагали возможность передачи крестьянам части казачьих земель. Снова процитируем «Соображения учрежденного при Управлении Иррегулярных войск Комитета о главных началах, которые должны быть приняты в руководство при составлении новых положений о казачьих войсках»: «Войско могло бы, за определением земли для общинного пользования в количестве, необходимом для надела служилых казаков, остальные земли продавать постепенно или отдавать в оброчное содержание, не только казакам, освобожденным от обязательной службы, но и посторонним людям, предоставляя впрочем в этом случае преимущество первым. Прямым последствием такой меры было бы значительное увеличение в крае народонаселения, а вместе с тем прилив рабочих рук, развитие земледелия и вообще богатств страны» (ОР РГБ. Ф. 169. Кар. 23. Ед. хр. 20. Л. 30б.). Похоже, после десятилетия борьбы с конскрипционной системой службы и с введением разряда «гражданских казаков» Уральское казачье войско оказалось просто не готово к тому, что Военное Министерство внезапно и быстро откажется от прежней политики, и просто чуть скорректирует существующую систему наемки. А затем, как, на наш взгляд, совершенно верно отмечал В.Н. Витевский, «старая вера» просто послужила «оплотом против всех военногражданских реформ, направленных к слиянию и уравниению казаков с остальным населением России», став знаменем беспорядков (Витевский, 1878: 221).

Кроме того, дестабилизации ситуации сильно способствовало то, что в Уральском казачьем войске 1874 г. точно так же не было атамана и его временно замещали нижестоящие чиновники, как и на Дону в 1862 г. При этом эти чиновники если и не находились в прямой оппозиции к правительству, то, во всяком случае, от них изначально стоило ожидать определенного сочувствия к недовольным. Вместо отбывшего для лечения Н.А. Веревкина атаманскую должность временно исполнял К.Ф. Бизянов, уральский казак по происхождению, в 1862 г. третьим, наряду с И.И. Железновым и П.В. Мартыновым, вступивший в конфликт с В.Д. Дандевилем из-за нападений последнего на права уральских казаков (Бородин, 1910: LI). В Уральске в это время был и П.В. Мартынов, по-прежнему представлявший войско в Военном Министерстве (Столетие..., 1902: 483). Не удивительно, что уже современники отмечали крайнее своеобразие их действий.

Как мы помним, донские власти в 1862 г. обвиняли в том, что они фактически сами распространяли компрометирующие слухи о предстоящих реформах среди казаков, дестабилизируя ситуацию. Уральские власти в 1874 г., вероятно, из самых лучших побуждений, повторили ту же ошибку. Во всяком случае, в 1881 г. уральцы жаловались

сенатору М.Е. Ковалевскому, что, если бы новое Положение просто ввели, не спрашивая их мнения, то они «нововведения как следует и не заметили бы: так мало нарушало оно наши старые порядки» (Сандр, 1905: 12). Однако вместо этого местные чиновники «во всех станицах собирали казаков и задавали нам такой вопрос: «Хотите ли вы принять новое Положение, или нет?» (Сандр, 1905: 12). Понятно, что, в условиях априорного страха перед предстоящими реформами и желания защитить традиционный образ службы, такие сборы только способствовали распространению слухов и дальнейшей дестабилизации ситуации. Вполне логично и то, что уральские власти в 1874 г. если и не скрыто поддерживали недовольных, подобно донским в 1862 г., то, по крайней мере, пытались решить дело без решительных и жестоких мер. Первоначально К.Ф. Бизянов сообщал вышестоящему начальству, что у недовольных «единомышленников очень немного, во всяком случае не больше сотни, притом наиболее невежественных и грубых казаков, и что все прочее казачье население вполне благонадежно» (Сандр, 1905: 9). Более того, когда масштаб конфликта уже стал понятен, К.Ф. Бизянов и П.В. Мартынов, напоминая казакам о ответственности за неисполнение указов правительства, в то же время собрали в Уральске большой сход, на котором уговаривали казаков решить дело миром и вскоре после этого отпустили уже было арестованных главных зачинщиков, «как ни в чем не виновных», допустивших ошибку «исключительно по легкомыслию» (Сандр, 1905: 11). Наконец, возможно, кризису способствовало и то, что замещающие атамана чиновники были ограничены в своих полномочиях (Сандр, 1905: 8).

В итоге ситуация развивалась самым неудачным для уральцев образом. Местные власти около двух месяцев уговаривали казаков принять новые законы (Столетие..., 1902: 483-484). Вероятно, это, а также случаи в 1860 гг., когда Военное Министерство шло на уступки казакам, способствовало распространению конфликта. А потом в Уральск лично прибыл отказавшийся от диалога и начавший реализовывать самые жесткие меры оренбургский генерал-губернатор Н.А. Крыжановский (буквально сразу по его прибытию 27 человек были приговорены к ссылке в Сибирь или арестантские роты) (Витевский, 1878: 205). Но уральцы продолжали сопротивление, надеясь на победу, как в 1860 гг.: ходатаи отправлялись даже к императору, причем, согласно «Столетию Военного Министерства», «возвращение их, не смотря на сделанное об аресте распоряжение, не арестованными и распущенные ими слухи вновь крайне неблагоприятно подействовали на расположение умов» (Столетие..., 1902: 485). Увы, если в 1863 г., в условиях восстания в Польше, Военное Министерство не решилось направлять надежные части против многочисленного Донского Войска, то в 1874 г. проблему непокорности маленького Уральского казачьего войска решили радикально, введя на его территорию регулярные подразделения и выслав тысячи казаков в Среднюю Азию (Столетие, 1902: 484-487).

И завершить этот раздел нашей статьи мы бы хотели двумя небольшими таблицами, наглядно демонстрирующими близость процессов, происходивших в Донском и Уральском казачьих войсках в 1860 – начале 1870 гг.

Таблица 1. Сравнительная хронология некоторых процессов в Донском и Уральском казачьих войсках в 1857–1875 гг.

	Войско Донское	Уральское казачье войско
1857–1859 гг.	Прибытие на Дон А.М. Дондукова-Корсакова.	Назначение А.Д. Столыпина атаманом.
1860 г.	Начало работы комитета для пересмотра войскового «Положения»; А.М. Дондуков-Корсаков становится начальником войскового штаба.	Начало работы комитета для пересмотра войскового «Положения».
1861 г.	А.М. Дондуков-Корсаков активно участвует в разработке проектов реформ войска.	А.Д. Столыпин активно участвует в разработке проектов реформ войска.
1862 г.	После составления в Военном Министерстве программы грядущих реформ А.М. Дондуков-Корсаков покидает должность; начинаются выступления в защиту традиционных казачьих прав.	После составления в Военном Министерстве программы грядущих реформ А.Д. Столыпин покидает должность; начинаются выступления в

		защиту традиционных казачьих прав.
1863–1864 гг.	Ситуация стабилизируется, в том числе за счет уступок властей (высочайшая грамота с гарантией казачьих прав).	Ситуация стабилизируется, в том числе за счет уступок властей (уход В.Д. Дандевиля с атаманской должности, уступки его преемников).
1865–1870 гг.	Большинство чиновников, назначенных во «Временный комитет по пересмотру казачьих положений», берут самоотвод; донцы в его составе отказываются принять конскрипционную систему службы.	Во «Временный комитет по пересмотру казачьих положений» избран заведомый оппозиционер П.В. Мартынов; он отказывается принять конскрипционную систему службы.
1870–1875 гг.	Власти идут на уступки, и дают возможность сохранить в основных чертах традиционную систему службы.	Власти идут на уступки, и дают возможность сохранить в основных чертах традиционную систему службы.

Таблица 2. Схожие детали первого этапа беспорядков в Донском Войске в 1862–1863 гг. и в Уральском казачьем войске в 1874–1877 гг.

	Войско Донское	Уральское казачье войско
Ситуация в администрации.	Атаман отсутствует, должность исполняет начальник штаба.	Атаман отсутствует, должность исполняет чиновник-казак.
Общественная позиция и. д. атамана.	Открытая консервативная оппозиция Военному Министерству.	При личной лояльности Военному Министерству симпатия к защитникам казачьих традиций.
Информационная политика местной власти.	Распространение компрометирующих слухов о предстоящих реформах.	Сборы казаков для обеспечения поддержки ими планируемых реформ ведут к распространению слухов.
Карательная политика местной власти	Фактическая поддержка недовольных.	Попытка договориться с недовольными без строгих карательных мер.

4. Заключение

Нам остается констатировать, что, если рассматривать волнения в Уральском казачьем войске в 1870 гг. не в местном контексте, но в контексте всех казачьих войск Российской империи, акценты сильно сместятся. Окажется, что многие процессы в среде уральских и донских казаков развивались параллельно. Защита частью местных чиновников казачьих прав, антиправительственные волнения, страх перед «обращением казаков в мужиков» – все это имело место и на Дону, и на Урале. Только главная вспышка недовольства пришлась на разные хронологические промежутки, на 1862–1863 гг. и на 1874–1877 гг. соответственно. Однако и этому была своя причина – недовольство начало развиваться в схожих условиях, когда новый проект реформ из Санкт-Петербурга прибыл в войско в момент отсутствия атамана и исполнения его должности человеком, сочувствующим местным защитникам казачьих традиций.

И если смотреть с подобных позиций, старообрядчество уральцев будет только одним из факторов волнений 1874–1877 гг., фактором важным, но едва ли важнейшим. Мы бы скорее говорили о том, что старообрядчеством объясняются различия между донскими и уральскими событиями, а вот общее между ними нужно объяснять иными факторами. И, значит, сам факт волнений в двух войсках следует связать с желанием казаков этих войск защитить свои традиции, а старообрядчество выступало при этом скорее в качестве своеобразного знамени уральских недовольных, причем знамени в принципе заменимого (на Дону, где старообрядцев было меньше, казаки просто выступали в защиту прежних порядков напрямую). А «главной идеологической силой» волнений 1862–1863 гг. и 1874–1877 гг. скорее выступало начавшее формироваться «казакоманство», специфическая казачья идеология, основой которой стала защита исторических казачьих прав.

Эти выводы пока носят предварительный характер, но об одном можно говорить точно: сравнение процессов, происходивших в Донском и Уральском казачьих войсках в 1860–1870 гг. представляет значительный интерес и может привести к новым историческим открытиям.

Литература

- [Заметка...](#), 1861 – Заметка по поводу статьи о казачестве // *Военный сборник*. 1861. № 2. С. 433-444.
- [Агеева, Данилко, 2016](#) – Агеева Е.А., Данилко Е.С. Казаки-уральцы – этнолокальная группа русских в Средней Азии и Казахстане. М., 2016. 32 с.
- [Бородин, 1910](#) – Бородин Н.А. Иосиф Игнатьевич Железнов. Биографический очерк / Полное собрание сочинений И.И. Железнова. Т. I. СПб., 1910. С. I-LXXIV.
- [Витевский, 1878](#) – Витевский В.Н. Раскол в Уральском войске и отношение к нему духовной и военногражданской власти в XVIII и XIX в. Казань, 1878. 236 с.
- [Волвенко, 2014](#) – Волвенко А.А. Донское казачество в правительственной политике эпохи «Великих реформ». (1860-1870 гг.) // *Известия Самарского центра Российской академии наук*. Т. 16. №3. 2014. С. 12-20.
- [Волвенко, 2016](#) – Волвенко А.А. Концепция войскового (неслужилого) гражданина: замыслы и практика (1860–1870-ые гг.) // *Primo Aspectu*. 2016. № 4 (28). С. 68-71.
- [Волвенко, 2006](#) – Волвенко А.А. Нереализованный проект Положения о войске Донском // *Научная мысль Кавказа*. 2006. № 1. С. 20-24.
- [Гейнс, 1898](#) – Гейнс А.К. Дневник 1866 года. Путешествие в Туркестан / *Собрание литературных трудов*. Т. II. СПб, 1898. 741 с.
- [Изюмов, 1996](#) – Изюмов А.И. Атаман, реформатор и просветитель // *Военно-исторический журнал*. 1996. № 5. С. 93-96.
- [Карасев, 1900](#) – Карасев А.А. Бунт на Дону в 1862–1863 годах // *Исторический вестник*. 1900. № 80. С. 167-174.
- [Колычев, 2008](#) – Колычев С.В. Военно-гражданские реформы Александра II в Уральском казачьем войске в 1874-1877 гг. и их последствия: Дисс. ... канд. истор. наук. М., 2008. 215 с.
- [Малукало, 2003](#) – Малукало А.Н. Кубанское казачье войско в 1860-1914 гг.: организация, система управления и функционирования, социально-экономический статус. Краснодар, 2003. 216 с.
- [Милютин, 1999](#) – Милютин Д.А. Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина. 1860-1862. М., 1999. 559 с.
- [ОР РГБ](#) – Отдел рукописей Российской государственной библиотеки.
- [ОР РНБ](#) – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки.
- [Панаев, 1903](#) – Панаев В.А. Воспоминания В.А. Панаева // *Русская старина*. 1903. Т. 113. С. 149-164.
- [РГВИА](#) – Российский государственный военно-исторический архив.
- [РГИА](#) – Российский государственный исторический архив.
- [Рябинин, 1866](#) – Рябинин А.Д. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Уральское казачье войско. Часть 1. СПб., 1866. 528 с.
- [Сандр, 1905](#) – Сандр. Уральцы в Туркестанском крае // *Русское богатство*. 1905. № 6. С. 1-35.
- [По поводу открытий...](#), 1861a – Ст. По поводу открытий комитетов для пересмотра положений в казачьих войсках // *Военный сборник*. 1861. № 1. С. 201-210.
- [По поводу открытий...](#), 1861b – Ст. По поводу открытий комитетов для пересмотра положений в казачьих войсках // *Военный сборник*. 1861. № 2. С. 423-432.
- [Столетие...](#), 1902 – Столетие военного министерства. 1802-1902. Т. XI. Ч. 1. СПб., 1902. 973 с.
- [Ягудина, 2019](#) – Ягудина О.В. Борьба с расколом в среде уральского казачества при наказном атамане А.Д. Столыпине // *Манускрипт*. 2019. Т. 12. № 6. С. 90-94.
- [Volvenko, 2018](#) – Volvenko A.A. Interim Committee on Revision of the Cossack Statutes: Organization, Structure, Activity (1865-1872) // *Bylye Gody*. 2018. № 47 (1). Pp. 280-291.
- [Volvenko, 2015a](#) – Volvenko A.A. Kazakomanstvo. Don case (the 1860th). Part I // *Russkaya Starina*. 2015. Vol. 13. Is. 1. Pp. 19-37.

[Volvenko, 2015b](#) – Volvenko A.A. Kazakomanstvo. Don case (the 1860th). Part II // *Russkaya Starina*. 2015. Vol. 14. Is. 2. Pp. 94-107.

[Volvenko, 2015c](#) – Volvenko A.A. Kazakomanstvo. Don case (the 1860th). Part III // *Russkaya Starina*. 2015. Vol. 15. Is. 3. Pp. 194-207.

References

[Ageeva, Danilko, 2016](#) – Ageeva, E.A., Danilko, E.S. (2016). Kazaki-ural'tsy – etnolokal'naya gruppа russkikh v Srednei Azii i Kazakhstane [Ural Cossacks – an etholocal group of Russians in Middle Asia and Kazakhstan]. M., 32 p. [in Russian]

[Borodin, 1910](#) – Borodin, N.A. (1910) Iosif Ignat'evich Zheleznov. Biograficheskii ocherk [Iosif Ignat'evich Zheleznov. Biographical essay]. *Polnoe sobranie sochinenii I.I. Zheleznova*. T. I. SPb., pp. I-LXXIV. [in Russian]

[Geins, 1898](#) – Geins, A.K. (1898). Dnevnik 1866 goda. Puteshestvie v Turkestan [The diary of year 1866. A journey to Turkestan]. *Sobranie literaturnykh trudov*. T. II. SPb., 741 p. [in Russian]

[Izyumov, 1996](#) – Izyumov, A.I. (1996). Ataman, reformator i prosvetitel' [Ataman, reformer and enlightener]. *Voенно-istoricheskii zhurnal*. 5: 93-96. [in Russian]

[Karasev, 1900](#) – Karasev, A.A. (1900). Bunt na Donu v 1862–1863 godakh [Riot in Don of years 1862-1863]. *Istoricheskii vestnik*. 80: 167-174. [in Russian]

[Kolychev, 2008](#) – Kolychev, S.V. (2008). Voенно-grazhdanskіe reformy Aleksandra II v Ural'skom kazach'em voiske v 1874-1877 gg. i ikh posledstviya: Diss. ... kand. istor. nauk. [Military-civil reforms of Alexander II in the Ural Cossack Host in 1874-1877 yy. and their consequences: Diss. ... Candidate of Sciences (History)]. M., 215 p. [in Russian]

[Malukalo, 2003](#) – Malukalo, A.N. (2003). Kubanskoe kazach'e voisko v 1860-1914 gg.: organizatsiya, sistema upravleniya i funktsionirovaniya, sotsial'no-ekonomicheskii status [Kuban Cossack Host in 1860-1914 yy.: organization, system of government and functioning, socio-economic status]. Krasnodar, 216 p. [in Russian]

[Milyutin, 1999](#) – Milyutin, D.A. (1999). Vospominaniya general-fel'dmarshala grafa Dmitriya Alekseevicha Milyutina [Memories of General-Field Marshal count Dmitry Alekseevich Milyutin] 1860-1862. M., 559 p. [in Russian]

[OR RGB](#) – Otdel rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki [Department of manuscripts of Russian state library].

[OR RNB](#) – Otdel rukopisei Rossiiskoi natsional'noi biblioteki [Department of manuscripts of Russian national library].

[Panaev, 1903](#) – Panaev, V.A. (1903). Vospominaniya V.A. Panaeva [Memories of V.A. Panaev]. *Russkaya starina*. 113: 149-164. [in Russian]

[Po povodu otkrytii..., 1861a](#) – (1861). St. Po povodu otkrytii komitetov dlya peresmotra polozhenii v kazach'ikh voiskakh [Paper apropos of opening the comities for revising regulations in Cossack Hosts]. *Voennyyi sbornik*. 1: 201-210. [in Russian]

[Po povodu otkrytii..., 1861b](#) – St. Po povodu otkrytii komitetov dlya peresmotra polozhenii v kazach'ikh voiskakh [Paper apropos of opening the comities for revising regulations in Cossack Hosts]. *Voennyyi sbornik*. 1861. 2: 423-432. [in Russian]

[RGIA](#) – Rossiiskii gosudarstvennyi voенно-istoricheskii arkhiv [Russian state military and historical archive].

[RGVIA](#) – Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian state historical archive].

[Ryabinin, 1866](#) – Ryabinin, A.D. (1866). Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannye ofitserami General'nogo shtaba. Ural'skoe kazach'e voisko. Chast' 1 [Materials for geography and statistics of Russia collected by officers of the General staff. Ural Cossack Host. Part 1.]. SPb., 528 p. [in Russian]

[Sandr, 1905](#) – Sandr (1905). Ural'tsy v Turkestanskom krae [Ural people in the Turkistan region]. *Russkoe bogatstvo*. 6: 1-35. [in Russian]

[Stoletie..., 1902](#) – Stoletie voennogo ministerstva. 1802-1902 [Century of the Ministry of War of 1802-1902]. T. XI. P. 1. SPb., 1902. 973 p. [in Russian]

[Vitevskii, 1878](#) – Vitevskii, V.N. (1878). Raskol v Ural'skom voiske i otnoshenie k nemu dukhovnoi i voennograzhdanskoi vlasti v XVIII i XIX v. [Split in Ural Host and attitude towards it of ecclesiastical and military-civil authority in XVIII and XIX centuries]. Kazan, 236 p. [in Russian]

Volvenko, 2006 – Volvenko, A.A. (2006). Nerealizovannyi proekt Polozheniya o voiske Donskom [Unrealized project of Regulation on the Don Host]. *Nauchnaya mysl' Kavkaza*. 1: 20-24. [in Russian]

Volvenko, 2014 – Volvenko, A.A. (2014). Donskoe kazachestvo v pravitel'svennoi politike epokhi «Velikikh reform». (1860-1870 gg.) [Don Cossackdom in government policy of the era of «Great Reforms». (1860-1870 yy.)]. *Izvestiya Samarskogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk*. 16(3): 12-20. [in Russian]

Volvenko, 2015a – Volvenko, A.A. (2015). Kazakomanstvo. Don case (the 1860th). Part I. *Russkaya Starina*. 13(1): 19-37.

Volvenko, 2015b – Volvenko, A.A. (2015). Kazakomanstvo. Don case (the 1860th). Part II. *Russkaya Starina*. 14(2): 94-107.

Volvenko, 2015c – Volvenko, A.A. (2015). Kazakomanstvo. Don case (the 1860th). Part III. *Russkaya Starina*. 15(3): 194-207.

Volvenko, 2016 – Volvenko, A.A. (2016). Kontseptsiya voiskovogo (nesluzhilogo) grazhdanina: zamysly i praktika (1860–1870-ye gg.) [The concept of Host (unserving) citizen: intentions and practice (1860-1870 yy.)]. *Primo Aspectu*. 4(28): 68-71. [in Russian]

Volvenko, 2018 – Volvenko, A.A. (2018). Interim Committee on Revision of the Cossack Statutes: Organization, Structure, Activity (1865-1872). *Bylye Gody*. 47(1): 280-291.

Yagudina, 2019 – Yagudina, O.V. (2019). Bor'ba s raskolom v srede ural'skogo kazachestva pri nakaznom atamane A.D. Stolypine [A fight against the splitting amidst Ural Cossackdom under mandated ataman A.D. Stolypin]. *Manuskript*. 12(6): 90-94. [in Russian]

Zametka..., 1861 – Zametka po povodu stat'i o kazachestve [A note on the paper about Cossackdom]. *Voennyi sbornik*. 1861. 2: 433-444. [in Russian]

Опыт исследования волнений уральских казаков в 1870 гг. в общеказацком контексте

Артем Юрьевич Перетятко ^{a, b, *}

^a Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Вашингтон, США

^b Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Волнения 1870 гг. в Уральском казачьем войске неоднократно привлекали внимание исследователей. Однако обычно они рассматривались исключительно с учетом местной специфики и взаимоотношений казаков-уральцев с имперскими властями. Между тем схожие, хотя и меньшие по масштабу волнения имели место в 1860 гг. в Донском Войске. В данной статье предпринимается попытка сравнить процессы, происходившие среди уральских казаков в 1860–1870 гг. с аналогичными процессами в среде донских казаков, а также установить влияние реформаторских замыслов Военного Министерства на эти процессы.

Автор приходит к выводу, что события тех лет на Дону и на Урале развивались не просто по схожим сценариям, но во многом параллельно. Однако самые сильные вспышки недовольства пришлись на разные хронологические промежутки, на 1862–1863 гг. и на 1874–1877 гг. соответственно. Тем не менее, и это объясняется схожей ситуацией, возникавшей именно в эти периоды в администрациях Донского и Уральского казачьих войск: должности атамана и там и там временно исполняли люди, сочувствующие казачьим консерваторам, так называемым «казакоманам».

Ключевые слова: Уральское казачье войско, Донское Войско, старообрядчество, А.Д. Столыпин, П.В. Мартынов.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: ArtPeretatko@yandex.ru (А.Ю. Перетятко)